

Симбирскія Служительныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1-го Мая № 9. 1898 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
ГОДЪ Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ XXIII.
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изнесеніе чудотворной иконы Казанскія Божія Матери изъ Жадовской пустыни въ настоящемъ, 1898 году имѣеть быть 10 числа мая, принесеніе ея въ г. Симбирскъ 17 мая, а обратное изнесеніе ея изъ Симбирска въ Жадовскую пустынь 21-го числа іюня.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

принесенія въ городъ Симбирскъ въ 1898 году изъ Жадовской пустыни чудотворныя иконы Казанскія Божія Матери и обратнаго изнесенія ея изъ г. Симбирска и препровожденія въ Жадовскую пустынь: 1) Въ день принесенія въ г. Симбирскъ чудотворныя иконы Казанскія Божія Матери 17 мая, для извѣщенія гражданъ о наступленіи времени крестнаго хода къ срътенію св. иконы, въ 6^{1/2} часовъ утра начнется звонъ въ Кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ градскихъ церквахъ, а къ 7 часамъ

утра мѣстное градское духовенство съ крестами, хоругвіями и св. иконами соберется въ Богоявленскую церковь, для шествія отъ сей церкви церемоніально по Московскому тракту къ назначенному за городомъ мѣсту срѣтенія св. иконы; литургія же во всѣхъ церквахъ имѣетъ быть совершена по принесеніи уже св. иконы въ Кааедральный соборъ. 2) Чудотворная икона Казанскія Божія Матери, по встрѣчѣ и принесеніи оной въ городъ, съ приличнымъ торжествомъ церемоніально и при колокольномъ звонѣ, 17 мая первоначально будетъ принята въ Кааедральный соборъ, а изъ онаго того-же числа ко всенощному бдѣнію имѣетъ быть препровождена въ Покровскій монастырь, гдѣ и будетъ находиться 18 и 19 мая; во время же пребыванія сей иконы въ монастырѣ она можетъ быть принята на 19 число мая въ Александро-Невскую при больничныхъ заведеніяхъ церковь съ тѣмъ, чтобы, по совершеніи въ сей церкви всеобщаго богослуженія и молебновъ въ сихъ заведеніяхъ, къ литургіи 19 числа была препровождена въ церковь духовнаго училища, а отсюда, по совершеніи литургіи и молебновъ, была возвращена въ монастырь, изъ котораго ко всеобщей 19 числа перенесется въ Богоявленскую церковь и въ приходѣ сей церкви будетъ оставаться 20, 21, 22, 23 и 24 числа мая; изъ сей церкви 21 на 22 число ко всеобщему богослуженію св. икона можетъ быть взята въ Успенскую церковь общества христіанскаго милосердія, а къ литургіи 22 числа въ церковь Соіествія Св. Духа, что при чувашской центральной школѣ, отсюда же, по удовлетвореніи служащихъ и живущихъ въ семь учрежденіи молебствованіями предъ иконой, ко всеобщему богослуженію въ тотъ-же день можетъ быть принята въ Ремесленное училище графа Орлова-Давыдова, а къ литургіи 23 числа можетъ быть перенесена въ церковь при Исправительномъ Отдѣленіи Арестантскихъ ротъ, и, по совершеніи здѣсь литургіи и молебновъ, имѣетъ быть возвращена въ приходскую Богоявленскую церковь. Затѣмъ будетъ принята въ церкви: Вознесенскаго собора на 25 и 26 числа мая, на 27 число въ церковь Маріанской женской гимназіи, на 28-е въ Троицкую церковь, на

29-е въ церковь женскаго Епархіального училища; изъ сей церкви ко всенощному бдѣнію на 30-е мая можетъ быть принята въ церковь Классической гимназіи; а къ литургіи 30-го числа въ церковь Кадетскаго корпуса, изъ церкви же сей ко всенощному бдѣнію на 31 число мая св. икона перенесется въ Спасскій женскій монастырь; на 1-е іюня въ церковь семинаріи, на 2-е іюня въ Николаевскую церковь, на 3-е іюня въ Тихвинскую крестовую церковь, на 4-е іюня во Владимірскую церковь, гдѣ и будетъ находиться 4, 5 и 6 іюня; на 7, 8 и 9-е іюня во Всесвятскую церковь, изъ которой на 8 число св. икона можетъ быть взята въ Александро-Невскую при тюремномъ замѣѣ церковь, и, по совершеніи тамъ всеобщаго богослуженія, литургіи и молебновъ, имѣеть быть возвращена во Всесвятскую церковь, на 10-е въ Успенскую единовѣрческую, на 11-е въ Александро-Невскую церковь, что при городскомъ пріютѣ и богадѣльнѣ, на 12, 13, 14 и 15-е въ Воскресенскую церковь, на 16-е въ Смоленскую, на 17 и 18 въ Казанскую, что за рѣкою Волгою; на 19-е въ Петро-Павловскую и на 20-е въ Тихвинскую церковь, а ко всеобщему бдѣнію на 21-е іюня св. икона перенесется въ Каѳедральный соборъ, изъ котораго 21 числа, по окончаніи литургіи, имѣеть быть изнесена и препровождена обратно въ Жадовскую пустынь. 3) переноситься св. икона изъ одной церкви въ другую будетъ такимъ образомъ: причтъ той церкви, въ которую св. икона подлежитъ къ перенесенію, имѣеть отправляться съ хоругвями въ ту церковь, гдѣ находится св. икона и, въ сопровожденіи причта послѣдней, перенести ее въ свою церковь при колокольномъ звонѣ въ обѣихъ церквахъ. Если крестному ходу придется идти мимо какой-либо церкви, то въ этой церкви производить колокольный звонъ во время прохожденія со св. иконою. 4) Въ тѣ дни, когда св. икона будетъ находиться въ какой-либо церкви, отправлять въ ней всеобщее бдѣніе и литургію, при благовѣствѣ въ большой колоколъ и звонѣ въ надлежащее время во всѣ колокола, въ свободное же время отъ церковнаго богослуженія, дозволять со св. иконою дѣлать ходы и для мо-

любствія въ дома прихожанъ той церкви; изъ монастырей же брать св. икону, по удовлетвореніи живущихъ въ нихъ, не возбраняется и постороннимъ, не въ далекомъ разстояніи отъ нихъ жителствующимъ, но особенно въ общественныя заведенія. 5) 21 іюня городское духовенство, по отправленіи въ своихъ церквахъ литургіи, начавъ благовѣсть въ 8 часовъ утра, должно съ крестами, хоругвями и св. иконами собраться въ Кафедральный соборъ къ 10 часамъ утра для молебнаго пѣнія и выноса св. иконы изъ г. Симбирска въ Жадовскую пустынь. 6) По изнесеніи св. иконы изъ Кафедральнаго собора, послѣ Божественной литургіи, духовной процессіи отъ Кафедральнаго собора при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ слѣдовать прямо по Малой Московской улицѣ мимо Вознесенскаго собора, а потомъ по Большой Саратовской и Покровской улицамъ на Саратовскій выѣздъ за городъ до назначеннаго мѣста. 7) Отъ назначеннаго мѣста за городомъ, по совершеніи тамъ литіи, св. икону до ближайшаго села Ключищъ сопровождать изъ городского духовенства по примѣру прежнихъ лѣтъ двоимъ священникамъ, двоимъ діаконамъ и четверымъ псаломщикамъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Симбирская Духовная Консисторія 18 апрѣля 1898 года слушала: отношеніе мѣстнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, отъ 13 сего апрѣля за № 117, въ коемъ описано, что по соглашенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Общество Краснаго Креста организуетъ, въ возможно широкихъ размѣрахъ, помощь населенію 8 губерній Европейской Россіи, пострадавшему отъ неурожая хлѣбовъ 1897 г.

Съ своей стороны мѣстное управленіе обращается съ воззваніемъ о пожертвованіи на означенную цѣль къ жителямъ Симбирской губерніи вообще и въ частности къ крестьянскимъ обществамъ.

Въ виду изложеннаго мѣстное управленіе проситъ Его Прео-

священство поручить священникамъ епархіи поддержать это назначеніе пастырскимъ обращеніемъ къ народу съ церковной касседры.

Приказали: и Его Преосвященство утвердиль, чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ пригласить духовенство Симбирской епархіи оказать возможное содѣйствіе чрезъ проповѣдь съ церковной касседры къ увеличенію сбора въ пользу голодающаго населенія 8 губерній Имперіи, и въ случаѣ поступленія какихъ либо денежныхъ или матеріальныхъ пожертвованій на сказанный предметъ, направлять таковыя непосредственно въ Симбирское Отдѣленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста (г. Симбирскъ).

Священно - церковно - служители Покровской церкви, села Дмитріевки, Сызранскаго уѣзда, въ прошеніи своемъ на имя Его Преосвященства, отъ 28 марта 1898 года за № 29, прописали, что предсѣдателемъ мѣстнаго церковно - приходскаго попечительства, 2-й гильдіи купцомъ города Сызрани, Василиемъ Симеоновымъ Сидѣльниковымъ приобрѣтено въ храмъ села Дмитріевки на собственныя его средства нѣсколько предметовъ изъ церковной утвари, — всего на сумму 170 рублей. По поводу сего послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „7 апрѣля 1898 г. Божіе благословеніе преподается купцу Василию С. Сидѣльникову за пожертвованія его въ пользу приходскаго храма, съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, вслѣдствіе представленія Карсунскаго Уѣзднаго Отдѣленія, журналомъ отъ 10-го марта сего года, ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ о выраженіи благодарности чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ попечителю Красно-Яклинской церковно-приходской школы г. Селецкому и завѣдывающему оной священнику села Козьмина, Симбирскаго уѣзда, Александру Гнѣвушеву за участіе въ постройкѣ зданія для названной школы, выразившееся пожертвованіемъ — первымъ 189 руб. и вторымъ 47 руб. 11 коп.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 30-го марта послѣдовала таковая: „Утверждается“.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

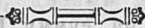
3 апрѣля, въ Великій Пятокъ, вечерня и вынось плащаницы въ Кааедральномъ соборѣ.

5 апрѣля, въ день Св. Пасхи, утренняя, литургія и вечерня въ Кааедральномъ соборѣ.

10 апрѣля, въ пятокъ Св. Пасхи, вечерня и утренняя въ Крестовой церкви.

11 апрѣля, въ субботу Св. Пасхи, вечерня, утренняя и литургія въ Крестовой церкви; за литургіею псаломщикъ Симбирской Всевятской церкви Владиміръ Сельдинскій рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при той-же церкви.

19 апрѣля, въ недѣлю женъ Мироносицъ, въ Покровскомъ монастырѣ литургія, за которою діаконъ села Сосновки, Карсунскаго уѣзда, Викторъ Разумовъ рукоположенъ во священника въ село Ясашный Сызганъ того-же уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи при Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ одноклассной образцовой женской церковно-приходской школы,

за 189⁶/₇ учебный годъ.

Время открытія школы и помѣщеніе ея, составъ начальствующихъ и учащихся.

Одноклассная образцовая женская церковно-приходская школа существуетъ при Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 10 сентября 1892 года. Помѣщаясь въ самомъ зданіи Епархіальнаго женскаго училища, она занимаетъ отдѣльную, довольно просторную, высокую и свѣтлую комнату. Школьную мебелью и учебными пособиями школа снабжена въ достаточномъ количествѣ. Библіотека школы заключаетъ въ себѣ

623 тома и распредѣляется такъ: а) по Закону Божію 21 названіе въ 123 томахъ, б) по церковно-славянскому языку 11 названій въ 200 томахъ, в) по русскому языку 41 названіе въ 183 томахъ, г) по ариметикѣ 16 названій въ 23 томахъ, д) по географіи 2 тома, е) по исторіи 3 тома, ж) по чистописанію и черченію 36 томовъ, разнаго содержанія 53 тома.

При открытіи школы ей была указана двоякая цѣль: а) давать начальное образованіе въ церковномъ духѣ дочерямъ духовенства и дѣтямъ другихъ сословій, б) служить практической школой для воспитанницъ V и VI классовъ Епархіальнаго женскаго училища, изучающихъ дидактику. Въ отчетномъ году школа старалась выполнить указанное ей назначеніе. Составъ служащихъ при школѣ лицъ былъ слѣдующій: а) наблюденіе надъ школой имѣли: начальница училища Н. Лукашевичъ и инспекторъ классовъ, священникъ Н. Любимовъ; б) руководителемъ школы состоялъ преподаватель дидактики въ Епархіальномъ училищѣ В. Архангельскій, в) законоучителемъ — священникъ Владимірской церкви г. Симбирска Іоаннъ Крылатовъ и г) учительница школы — дѣвица Зинаида Рождественская, окончившая курсъ въ Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Руководитель школы и законоучитель получали жалованья 120 руб.; а учительница при казенной квартирѣ со столомъ 180 руб. въ годъ. Попечительницею школы состояла жена Симбирскаго 1-й гильдіи купца Н. Я. Шатрова — г-жа Шатрова. Для обсужденія педагогическихъ вопросовъ школы былъ образованъ Совѣтъ, состоявшій изъ председателя Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, инспектора классовъ, начальницы училища, преподавателя дидактики, законоучителя и учительницы школы.

Составъ учащихся, учебная часть въ школѣ.

Всѣ учащіяся въ школѣ раздѣлялись на два отдѣленія — старшее и младшее, которыя составились такимъ образомъ. Отъ прошлаго учебнаго года къ началу отчетнаго года въ школѣ оставалось 18 дѣвочекъ, изъ которыхъ 17 были переведены въ

старшее отдѣленіе, а 1 оставлена въ младшемъ отдѣленіи на повторительный курсъ. Младшее отдѣленіе составилось изъ 1 ученицы, оставленной въ томъ же отдѣленіи на повторительный курсъ, и 19 дѣвочекъ, вновь принятыхъ въ школу. Въ теченіе года выбыла 1 ученица. Такимъ образомъ всѣхъ ученицъ въ общихъ отдѣленіяхъ было 36. По происхожденію учащіяся въ школы раздѣлялись такъ: духовнаго званія 7, дочерей чиновниковъ 5, мѣщанъ 9, дочерей солдатъ 9 и дочерей крестьянъ 6. Учебныя занятія въ школахъ начались въ отчетномъ году 2 сентября и закончились 12 мая. Уроки въ школахъ начинались въ 8^{3/4} часовъ утра и оканчивались въ 3 часа. Учебныя занятія велись согласно расписанію, рассмотрѣнному Педагогическимъ Совѣтомъ. По духу, характеру, объему и методамъ преподаванія обученіе и воспитаніе въ школахъ велось согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительной къ ней запискѣ. По преподаваемымъ въ школахъ предметамъ въ отчетномъ году сдѣлано слѣдующее: по Закону Божию въ младшемъ отдѣленіи пройдены всѣ начальныя молитвы, священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, а въ старшемъ — повторены молитвы, священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, вновь пройдено изъ Катихизиса, объясненіе Символа вѣры, заповѣди и краткія свѣдѣнія о Таинствахъ, молитва Господня; изъ объясненія богослуженія — вечернее и утреннее Богослуженіе, Божественная литургія, о постахъ и двенадцятихъ праздникахъ. Учебникомъ по Закону Божию служила книга протоіерея П. Смирнова „Наставленіе въ Законъ Божіемъ“; пособіемъ при изученіи Священной исторіи служили картины изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и карта Палестины.

Къ обученію церковно-славянскому чтенію въ младшемъ отдѣленіи приступлено послѣ того, какъ дѣти выучились немного читать по-русски. Дѣтямъ показаны были славянскія буквы, выяснены надстрочные и строчные знаки славянской грамматики, затѣмъ послѣ чтенія дѣтьми отдѣльныхъ словъ и краткихъ изреченій

изъ Св. Писанія, приступлено было къ связаному чтенію сначала по книгѣ для славянскаго чтенія Ильминскаго, а потомъ по Евангелію. Кромѣ чтенія ученицы младшаго отдѣленія ознакомились съ славянскими цифрами до 100. Ученицы старшаго отдѣленія упражнялись въ славянскомъ чтеніи съ переводомъ на русскій языкъ. Читали по Евангелію и часослову.

По русскому чтенію ученицы младшаго отдѣленія сначала были ознакомлены съ разложеніемъ рѣчи на слова, слоги и звуки, выдѣленіемъ и сліяніемъ звуковъ, затѣмъ изучили всѣ буквы русскаго алфавита и упражнялись въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній, послѣ чего перешли къ чтенію связанныхъ статей по книгѣ для чтенія Попова. Приблизительно въ половинѣ учебнаго года приступлено было къ ознакомленію ученицъ съ требуемыми программой правилами правописанія, при чемъ правила выводились изъ примѣровъ и укрѣплялись въ памяти ученицъ путемъ письменныхъ упражненій на изученныя правила. Пособіемъ къ обученію правописанію служила книга Тихомирова „Азбука правописанія“ и Некрасова „Практическій курсъ правописанія“, выпускъ 1-й. Ученицы старшаго отдѣленія упражнялись въ бѣглому и выразительному чтенію по „Книгѣ для чтенія“ (годъ 2-й) Радонежскаго, въ устной и письменной передачѣ прочитанныхъ статей, въ изученіи требуемыхъ программой правилъ правописанія. Въ продолженіе учебнаго года ученицами старшаго и младшаго отдѣленія заучивались слѣдующія стихотворенія и басни, — старшаго отдѣленія: „Русскій народный гимнъ 17-го октября 1888 года“, „Сельская школа“, „Всенощная въ деревнѣ“, „Малютка-мужичекъ“, „Сѣнокосъ“, „Стрекоза и муравей“, „Ворона и лисица“, „Лебедь, ракъ и щука“, „Муха“, „Пѣтухъ и жемчужное зерно“; младшаго отдѣленія: „Осень“, „Утро“, „Зимняя ночь въ деревнѣ“, „Муха“, „Чижъ и голубъ“.

По ариѳметикѣ ученицами младшаго отдѣленія усвоены устный и письменный счетъ въ предѣлѣ первой сотни. Изученіе сопровождалось рѣшеніемъ задачъ. Ученицами старшаго отдѣленія изучены: устный и письменный счетъ въ предѣлахъ чиселъ

любой величины, письменное производство четырехъ ариметическихъ дѣйствій надъ числами отвлеченными и именованными; сверхъ сего имъ дано элементарное знакомство съ простѣйшими задачами. Изученіе ариметики велось на наглядныхъ пособияхъ и сопровождалось рѣшеніемъ задачъ изъ задачника Гольденберга.

Чистописанію ученицы младшаго отдѣленія вначалѣ обучались вмѣстѣ съ русскимъ чтеніемъ, а потомъ, по достиженіи ими навыка разбирать напечатанное и написанное, чистописаніе было выдѣлено въ особый предметъ обученія. Младшія ученицы писали съ прописей Пуцковича или съ образцовъ, написанныхъ на классной доскѣ, сначала элементы буквъ, потомъ буквы въ генетическомъ порядкѣ и наконецъ цѣлыя фразы. Старшія ученицы по большей части писали примѣры, подобранные на правила правописанія.

По церковному пѣнію послѣ ознакомленія съ голосами учащихся, послѣднія были приучены къ различенію звуковъ различной высоты и продолжительности и потомъ перешли къ изученію пѣнія въ одну, двѣ, три и четыре ноты и пѣснопѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія. Наконецъ изучались „Господи воззвахъ“ и „Богъ Господь“ — на всѣ 8 гласовъ.

Въ отчетномъ году ученицы младшаго и старшаго отдѣленія занимались также рукодѣльемъ, на что удѣлено было два урока въ недѣлю.

Годичныя испытанія въ школь, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10/12 января 1896 г., и журналу Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ отъ 10 мая, были произведены по слѣдующему расписанію: 13-го мая диктовка въ обоихъ отдѣленіяхъ, 15-го мая устный экзамень ученицамъ младшаго отдѣленія по всѣмъ предметамъ, 16-го мая — ученицамъ старшаго отдѣленія по всѣмъ предметамъ. Экзамень въ старшемъ отдѣленіи производился въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, и Епархіальнаго наблюдателя священника Д. Троицкаго. Въ составъ экзаменаціонной комиссіи входили: Предсѣдатель Совѣта протоіерей Сергій Медвѣдковъ,

инспекторъ классовъ священникъ Н. Любимовъ, начальница училища Н. Лукашевичъ, руководитель школы В. Архангельскій, законоучитель священникъ І. Крылатовъ и учительница З. Рождественская.

Ученицы старшаго отдѣленія получили слѣдующіе баллы:

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число ученицъ, получившихъ баллы 5		Число ученицъ, получившихъ баллы 4		Число ученицъ, получившихъ баллы 3		Число ученицъ, получившихъ баллы 2		Число ученицъ, получившихъ баллы 1	
	за годъ.	на экз.	за годъ.	на экз.	за годъ.	на экз.	за годъ.	на экз.	за годъ.	на экз.
По Закону Божію	1	1	4	4	11	11	—	—	—	—
— церковно-славян. грамотъ	5	5	3	3	8	8	—	—	—	—
— русскому языку	4	4	4	4	8	8	—	—	—	—
— русскому диктанту	3	3	5	5	6	6	—	—	—	—
— чистописанію	2	2	4	4	10	10	—	—	—	—
— счисленію	2	1	4	5	10	9	—	—	—	—
— церковному пѣнію	1	1	5	5	10	10	—	—	—	—
Ученицы младшаго отдѣленія получили:										
По Закону Божію	—	3	7	6	10	10	3	1	—	—
— церковно-славян. грамотъ	4	4	4	3	10	8	2	5	—	—
— русскому языку	4	4	5	5	9	9	2	2	—	—
— чистописанію	3	3	6	6	10	10	1	1	—	—
— счисленію	2	3	5	3	10	8	3	6	—	—
— церковному пѣнію	1	1	3	3	13	13	3	3	—	—

Въ старшемъ отдѣленіи 13 ученицъ испытательная Комиссія признала достойными получить свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса однокласной церковно-приходской школы, а остальные выпущены безъ свидѣтельствъ.

Воспитательная часть въ школѣ.

Школа старалась не только давать дѣтямъ начальное образованіе, но и воспитывать ихъ. Будучи школою церковною, образцовая школа прежде всего старалась пробудить въ дѣтяхъ мысль о Богѣ, любовь къ Нему и навыкъ обращаться къ Нему во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни. Въ этихъ видахъ при началѣ и окончаніи занятій отслужены молебны; каждый учебный день въ школѣ начинался утренней молитвой, которую ученицы слушали въ домовой церкви епархіальнаго училища вмѣстѣ съ воспитанницами всего училища; во время молитвы ученицы находились подъ надзоромъ учительницы.

Каждый затѣмъ урокъ въ школѣ тоже начинался и оканчивался молитвой. Въ положенное время всѣ ученицы говѣли, исповѣдывались и приобщались Святыхъ Таинъ.

Въ школѣ ученицы узнавали имя Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, научались почитать Ихъ и молиться за Нихъ. Всѣ ученицы были пріучаемы въ школѣ къ послушанію, почтительному отношенію къ старшимъ и начальникамъ, честности, правдивости, аккуратному исполненію своихъ обязанностей и миролюбивому отношенію между собой. Учація лица какъ собственнымъ примѣромъ, такъ и веденіемъ преподаванія старались вліять на учащихся въ добромъ направленіи. Особенно грубыхъ проступковъ за ученицами не было замѣчено. Мѣры исправленія по отношенію къ учащимся употреблялись главнымъ образомъ нравственныя, каковы: замѣчаніе, выговоръ, увѣщаніе и тому подобное.

Практическія занятія воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища въ школѣ.

Для знакомства съ пріемами обученія въ начальной народной школѣ дежурныя воспитанницы (2 изъ VI-го класса и 1 изъ V-го) проводили въ образцовой школѣ весь учебный день, внимательно слѣдили за преподаваніемъ законоучителя и учительницы, а иногда сами занимались по ихъ указанію. Кромѣ

того воспитанницы VI-го класса 3 раза въ недѣлю въ послѣ-обѣденные часы (отъ 2 до 3 час.) по очереди давали пробные уроки въ школь по всѣмъ предметамъ начальнаго обученія. Предметъ урока назначался очередной воспитанницѣ учительницей школы, послѣ чего воспитанница составляла письменный планъ урока и представляла его на разсмотрѣнїе руководителя школы. По одобренному руководителемъ школы плану воспитанница давала пробный урокъ, разборъ и оцѣнка котораго производилась воспитанницами VI-го класса подъ руководствомъ руководителя школы или законоучителя непосредственно по окончаніи занятій въ школь. На каждый практическій урокъ являлось по 10 воспитанницъ VI и V классовъ. Уроки по Закону Божію давались воспитанницами подъ наблюденіемъ законоучителя школы, а по прочимъ предметамъ подъ наблюденіемъ преподавателя дидактики.

Въ отчетномъ году изъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, состояло учительницами въ церковно-приходскихъ школахъ Симбирской епархіи 38 и въ школахъ грамоты 6, — всего 44.

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Коммиссію, важнѣйшею задачею которой является собраніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распределены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учрежденіями спеціально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при му-

заяхъ и проч. Всѣ они имѣютъ специальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и издаваніемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ наприм. собраніе коллегіонеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учреждений, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; таковы, наприм., губернскіе архивы, областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и друг. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и друг. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI столѣт., не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквахъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Объ послѣднія категоріи архивовъ, т. е. частные и справочные при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которыя имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ, — эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ между тѣмъ какъ въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоценнѣйшіе документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не

могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Спасти вышехарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ, — вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соотвѣтственныхъ указаній.

При этомъ необходимо обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ, — независимо отъ времени ихъ написанія, какъ-то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ, — вообще о памятникахъ бытового, экономическаго, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и проч. характеровъ.

2. Относительно cadaго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣдующаго рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ *), какія именно въ немъ рукописи (перечень **), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

*) Относительно cadaго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ настоящее время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ cadaго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и проч., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

3. Общество позволяет себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы *).

Если лица, описывающіе документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйше проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (наприм., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи — смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній — въ Трудахъ Археографической Коммисіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всемъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобится болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммисію.

Предсѣдатель Общества *Графиня Уварова*. Предсѣдатель Археографической Коммисіи проф. *А. Курпичниковъ*. Секретарь Коммисіи *М. Довнаръ-Запольскій*.

АДРЕСЪ ОБЩЕСТВА: Москва, Берсеневка, свой домъ.

*) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

Редакторъ **В. Соколовскій**.
Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Смѣльскій Епархіальный Вѣдомости

1-го Мая

№ 9.

1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ко дню памяти Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова. (8 мая).

(Нѣсколько словъ въ юнымъ питомцамъ бывшаго питомца богословскихъ наукъ).

Подобно тому, какъ, по словамъ путешественниковъ, на чужбинѣ, въ особенности въ извѣстные дни и времена года, мы расположены бываемъ съ особою живостію переносить себя въ воображеніи въ родные и вѣчно дорогіе для насъ края: такъ и мы, бывшіе нѣкогда питомцами богословскихъ наукъ, вскормленные, взрослые и долгое время прожившіе подъ свѣтлымъ и теплымъ родительскимъ кровомъ духовно-учебныхъ заведеній, съ ихъ наставниками, но удалившіеся потомъ,—по тревоженіямъ-ли житейской суеты, по долгу-ли службы и обязанностей, или по инымъ какимъ-либо причинамъ,—на страну далече и тамъ расточившіе нѣкую часть имѣнія своего (Лук. XV, 11 и д.), съ наступленіемъ „богословскихъ праздниковъ“,—дней, посвященныхъ памяти величайшихъ нашихъ богослововъ и, первѣе всего, памяти Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, испытываемъ какое-то гнетущее одиночество и оторванность, одновременно и совмѣстно съ нѣкоторымъ внутреннимъ подъемомъ духовно-нравственныхъ силъ... Мысленно мы возвращаемся въ такіе дни въ покинутый нами родительскій кровъ воспитавшей насъ школы. Снова извѣдываемъ всю сладость „млека словеснаго“ (1 Петр. II, 2)... И норѣдко, въ избыткѣ чувствъ, у насъ является при этомъ непреоборимое желаніе подѣлиться съ сопитомцами нашими своими радостями и

печалями, восторгами и умиленіями, тревогами и опасеніями, надеждами и огорченіями...

Пусть же простятъ намъ великодушные собратья наши по школь обращаемое къ нимъ, быть можетъ, нѣсколько пространное слово наше, посвящаемое нами дню памяти Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова (8 мая).

Прежде всего насъ поражаетъ и вмѣстѣ радуетъ богатство и избытокъ открывающаго намъ широко свои двери отчаго крова. Уже одного бѣлаго и поверхностнаго взгляда достаточно, чтобы убѣдиться, что наша богословская наука съ теченіемъ времени не увядаетъ и не оскудѣваетъ, а напротивъ все пынѣе и пынѣе расцвѣтаетъ, крѣпнеть и совершенствуется. Трудники на поприщѣ раскрытія и уясненія, защиты и утвержденія различныхъ истинъ христіанскаго богооткровеннаго вѣрученія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приумножаются и преуспѣваютъ въ дѣлѣ своемъ у Бога и человѣковъ. Наша богословская литература чуть не съ каждымъ днемъ поподняется и обогащается новыми и новыми твореніями и трудами, изслѣдованіями и замѣтками по разнообразнымъ вопросамъ христіанской вѣры и знанія, церковной практики и жизни. Малѣйшее открытіе, ничтожное на первый взглядъ „раскопаніе“ въ области нашей богословской науки не медлитъ становиться „рыкою, и рыка моремъ“ (Сирах. XXIV, 34); не сконча первый, — скажемъ словами Іисуса сына Сирахова, — *уразумѣти ея, такожде и послѣдній не изслѣди ея; ибо паче моря умножишася размышленія ея, и совѣтъ ея паче бездны велія* (Сир. XXIV, 30—31). — Возможно ли истиннымъ сыновьямъ православной богословской науки не радоваться такимъ ея преуспѣваніямъ, такому постоянному росту ея богатствъ, сокровищъ и приобрѣтеній? — И мы искренно радуемся, что съ каждымъ новымъ открытіемъ, съ каждымъ новымъ изслѣдованіемъ, новымъ трудомъ въ области нашей богословской науки привносится въ храмину нашего Боговѣдѣнія новая искра огня: *тъма проходитъ и истинный свѣтъ свѣтитъ* (1 Іоан. II, 8).

Еще болѣе мы радуемся въ данномъ случаѣ за васъ, со-

братьевъ нашихъ по школь, юныхъ питомцевъ богословской науки! Мы радуемся тому, что вамъ предлагается столь богатая, обильно уставленная всевозможными духовными яствами трапеза... Невольно намъ приходять здѣсь на память слова изъ книги Притчей: *премудрость созда себѣ домъ и утверди столбовъ седмь: закла своя жертвенная и раствори въ чаши своей вино и уготова свою трапезу... Приидите, ядите хлѣбъ и пейте вино... Оставьте безуміе и звыщите разума, да поживете и исправите разумъ въ вѣдѣніи* (Притч. IX, 1—2, 5—6). А такъ какъ, по слову премудраго сына Сирахова, *не всяка душа во всемъ благоволитъ* (Сир. XXXVII, 31): то мы радуемся снова, что каждый изъ васъ, по усмотрѣнію своему, изъ предлежащихъ духовныхъ яствъ, преимущественно предъ прочими, можетъ выбирать тѣ, кои наиболѣе отвѣчаютъ его вкусамъ и стремленіямъ, наклонностямъ и способностямъ. *Всяко брашно ясть криво: есть же брашно брашна добръе* (Сир. XXXVI, 20).

Подобно однако всѣмъ земнымъ нашимъ радостямъ, наши радости непрочны и уже въ самихъ себѣ носятъ зародыши печали, зародыши различныхъ тревогъ и сомнѣній, колебаній и опасеній, недовольствъ и сожалѣній: *смѣху рекохъ: погрѣшеніе: и веселію: что сіе творихи* (Еккл. II, 2)!

Въ самомъ дѣлѣ, при отмѣченныхъ нами ранѣе дуспѣхахъ нашей богословской науки не выступаютъ ли тѣмъ ярче и не обрисовываются ли тѣмъ рельефнѣе, не рѣзжутъ ли тѣмъ больнѣе нашего духовнаго ока, съ одной стороны, несовершенство и ограниченность нашихъ богословскихъ познаній, съ другой—стропотность, жестокосердечность и маловосприимчивость нашей духовной природы по отношенію къ Богооткровеннымъ „глаголамъ жизни вѣчной“ (Іоан. VI, 68), къ „премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной“ (1 Кор. II, 7), дарованной намъ Отцемъ свѣтовъ въ лицѣ Единороднаго Сына Божія, Богочеловѣка Іисуса Христа, въ Его новозавѣтномъ ученіи?—Девятнадцать вѣковъ уже на исходѣ со времени перваго насажденія въ родѣ человѣческомъ „Евангелія царствія Божія“, основныхъ началъ нашего христі-

анскаго Боговѣдѣнія. Почти столько же вѣковъ насчитываетъ себя наша христіанская богословская наука. А между тѣмъ обо вѣхъ нашихъ богословскихъ познаніяхъ можемъ ли мы сказать хотя сколько нибудь болѣе, чѣмъ что сказалъ нѣкогда Св. Ап. Павелъ: „теперь мы видимъ какъ-бы сквозь тусклое стекло, гадательно“ и разумѣемъ только „отчасти“ (1 Кор. XIII, 12)? — Далѣе, при всемъ обиліи подвизавшихся и подвизающихся на поприщѣ богословской науки, на поприщѣ раскрытія, уясненія и утвержденія основоположеній христіанскаго религіозно-богословскаго міросозерцанія, можемъ ли мы считать себя достигшими „единства вѣры и познанія Сына Божія“, „пришедшими „въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. IV, 13), — когда въ богословской наукѣ существуетъ столько раздѣленій и подраздѣленій, когда мы такъ строго и твердо навываемъ различать православныхъ богослововъ отъ инославныхъ: католическихъ, протестантскихъ, англиканскихъ и проч., и проч., и наоборотъ? — Нужно ли еще, помимо сказаннаго, оттѣнять здѣсь то, какъ богословы различныхъ христіанскихъ исповѣданій, наперѣдко, хотя и одного и того же исповѣданія, но различныхъ „школъ“, въ своихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ, въ большинствѣ случаевъ, не только не идутъ рука объ руку, чтобы служить общему дѣлу, а напротивъ поминутно расходятся въ своихъ взглядахъ, мнѣніяхъ и сужденіяхъ, вступаютъ между собою во всевозможныя, часто довольно ожесточенныя пререканія и споры и всячески стараются, во чтобы то ни стало, взаимно разбить и подорвать довѣріе другъ къ другу... Естественно, что, при такихъ обстоятельствахъ, богословскія истины наперѣдко затемняются, ко-люблются и даже извращаются, вмѣсто того, чтобы уясняться и утверждаться. *Единъ созидай, а другій разоряй, что успѣетъ болѣе, токмо трудъ* (Сир. XXXIV, 23).)

Но да не смущается сердце наше и отъ да не уязвимся мы печалію грѣхавъ (Сир. XIV, 1—2)! Поспѣшимъ вспомнить о недосыгаемой для ограниченнаго разума человѣческаго высотѣ и безмѣрной глубинѣ Богооткровенныхъ истинъ, вложенныхъ въ

основаніе нашей богословской науки. *Всякія кончины видѣхъ конецъ: широка заповѣдь Твоя зъло!* — еще въ ветхомъ завѣтѣ зывалъ ко Господу псалмопѣвецъ Давидъ (Пс. СХVIII, 96). А потому не станемъ падать духомъ и отчаяваться: *блаженъ ему-же не зазрѣ душа его, и иже не спаде отъ надежды своя* (Сир. XIV, 2)! *Не возненавидимъ труда, имже трудимся и мудрствовахомъ подъ солнцемъ* (Еккл. II, 18—19). Подобно лѣнивому и лукавому (евангельскому) рабу не станемъ полученную нами мину Боговѣднія хранить, завернувши въ платокъ, вмѣсто того, чтобы отдать сребро въ оборотъ и получить его съ прибылью (Лук. XIX, 12—26). Не вздумаемъ отказываться отъ всякой работы при слабомъ, тускломъ и мерцающемъ свѣтѣ свѣтильника, приводя въ свое оправданіе, что намъ нуженъ обильный и ровный дневной, солнечный свѣтъ (2 Петр. I, 19)... Свѣтъ Богооткровеннаго ученія, изложеннаго въ Св. Писаніи и въ твореніяхъ свв. Отцевъ и Учителей церкви (памяти коихъ посвящено и наше настоящее размышленіе), вполне достаточенъ, чтобы исполняться намъ „*познаніемъ воли* (Божіей) — *во всякой премудрости и разумнѣи* (Колос. I, 9; Ефес. I, 9) и постоянно „обновляться духомъ ума“ нашего (Ефес. IV, 23).

Итакъ, богословская наша наука съ ея главною выразительницею, богословскою литературою, велика, обширна, многосложна и разнообразна. *Дни же житія нашего мали и зли* (Быт. XLVII, 9). Въѣтъ нашъ такъ же ничтоженъ, какъ морская капля, песочное зерно, паръ, мгновенно появляющійся и исчезающій (Сир. XVIII, 8; Іак. IV, 14; псал. LXXXIX, 10). Жизнь наша кратче бесѣды нашей (Іовъ VII 6). Не необходимо ли, отсюда, въ нашихъ занятіяхъ богословскою наукою и въ дѣлѣ пріобрѣтенія богословскихъ познаній быть намъ расчетливыми и осмотрительными, по слову Апостола, *поступать осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы* (Ефес. V, 15—16)? Будемъ же прежде всего разсудительны въ выборѣ подлежащихъ нашимъ очамъ многочисленныхъ духовныхъ яствъ: *всяко брашно ясть*

чрево, *есть же брашно брашна добръе* (Сир. XXXVI, 20), *и добро благодатию утверждати сердца, а не брашны, отъ нихже не пріяша пользы ходившіе въ нихъ* (Евр. XIII, 9). Есть „мудрость, сходящая свыше“, и есть мудрость „земная душевная, бѣсовская“ (Іак. III, 15--17). Первая мудрость — чиста, мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна; вторая — завистлива и сварлива (Іак. III, 14, 16--17). Источникомъ первой мудрости служитъ Слово Божіе, заключающееся въ Св. Писаніи и Св. Преданіи (Сир. I, 5; 2 Тим III, 15--16; Колос. III, 16; 2 Тессал. II, 15 и др.). Родоначальниками второй — являются различные лжеучители, вводящіе пагубныя ереси (2 Петр. II, 1), *имѣющіе нерѣдко видъ благочестія, силы же его отвергшіеся* (2 Тим. III, 5). Не покинемъ же трапезу Господню, чтобы быть участниками трапезы бѣсовской, и чашу Господню, чтобы пить чашу бѣсовскую (1 Кор. X, 21)! Напротивъ, возможно чаще будемъ обращаться къ „глаголямъ жизни вѣчной“, заключающимся въ книгахъ Св. Писанія и въ свято-отеческихъ твореніяхъ. *Коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда и сота устомъ моимъ!* — въ духовномъ восторгѣ взываль ко Господу псалмопѣвецъ (Псал. CXVIII, 103). *Точію отдающій душу свою и размышляющій въ законъ Вышняго премудрости встѣхъ древнихъ възвѣстѣтъ... Той одождитъ глаголы премудрости своя... Восхвалятъ разумъ его мнози... Премудрость его повѣдятъ языцы, и похвалу его исповѣсть церковь,* — писалъ премудрый сынъ Сираховъ (Сир. XXXIX, 1, 8, 11, 13). И (3 Цѣв. глаг.) *Правда, почто день дне преспѣваетъ: и всякъ свѣтъ дне мѣта отъ солнца* (Сир. XXXIII, 7). Подобнымъ образомъ мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что и всякій серьезный трудъ, каждое сочиненіе, имѣющее такое или иное отношеніе къ нашей богословской наукѣ, а тѣмъ болѣе служащее цѣннымъ вкладомъ въ эту послѣднюю, неизбѣжно должны такъ или иначе касаться, если только не прямо основываться на словѣ Божіемъ, на Св.

Писаніи и Св. Преданіи. Поэтому мы были бы неправы, если бы вздумали утверждать, что первоисточники нашей богословской науки, нашего Боговѣдѣнія составляютъ не только первое, преимуществующее предъ всѣми прочими, но и единственно питательное и полезное для насъ брашно. Этого, впрочемъ, мы и не утверждаемъ. И отъ всей души желаемъ мы, чтобы питомцы богословскихъ наукъ старались возможно обстоятельнѣе, усерднѣе и разностороннѣе знакомиться съ этими первоисточниками, не проходя своимъ вниманіемъ и не пренебрегая и позднѣйшими трудами и изслѣдованіями различныхъ ученыхъ по всевозможнымъ вопросамъ вѣры и знанія... Но ревность по домъ снѣдаетъ насъ (Псал. LXVIII, 10). *Я ревную о васъ, писалъ нѣкогда Св. Апостоль Павелъ къ Коринѣянамъ, ревностію Божіею... Я боюсь, чтобы... умы ваши не повредились, уклонившись отъ простоты во Христъ* (2 Кор. XI, 3). Такъ и мы настойчиво обращаемъ мысленный взоръ питомцевъ богословскихъ наукъ къ первоисточникамъ нашей богословской мудрости, нашего христіанскаго Боговѣдѣнія: къ Св. Писанію и Св. Преданію. Никогда не лишнимъ для насъ будетъ остережеться отъ чрезмѣрнаго увлеченія позднѣйшими богословскими трактатами, невольнo подкупающими подъ часъ въ свою пользу красотами и изяществомъ изложенія, равно какъ и нѣкоторыми другими достоинствами, отвѣчающими требованіямъ современнаго вкуса, — чтобы, говоря словами Ньютона, разглядывая красивыя раковины, разбросанныя въ изобиліи на берегу, намъ не позабыть о разстилающемся предъ нами обширномъ, вѣчномъ и неисчерпаемомъ морѣ величайшихъ евангельскихъ истинъ... Будемъ же возможно чаще любоваться и назидаться созерцаніемъ чуднаго подъ часъ отображенія тверди небесной въ томъ или другомъ ручьѣ, рѣкѣ, озерѣ, не забывая однако, что только обширное и безконечное море въ спокойно величавомъ лонѣ своемъ отражаетъ весь небесный сводъ, со всѣми его свѣтилами, — не забывая также, что этому морю и небесамъ, съ ихъ тучными облаками, обязаны своимъ существованіемъ и ручьи, и рѣки, и озера... Подобно растеніямъ въ теплицѣ въ

зимнее время, когда, по образному, хотя и совершенно ошибочному, народному выражению, солнце удаляется отъ земли, когда лучи его падаютъ наклонѣе и не даютъ лѣтняго тепла, будемъ усваивать себѣ, для поддержанія своего бытія, искусственную теплоту, доставляемую заботами и трудами рукъ человѣческихъ, хотя, въ сущности, такъ или иначе ведущую свое происхождение отъ того же солнца. И въ то же время всѣми силами существа своего будемъ непрестанно тяготѣть къ свѣту истинному, просвѣщающему всякаго человѣка (Іоан. I, 4—5, 9), доколѣ не настанетъ „лѣто“ и не придетъ „царствіе Божіе“ (Лук. XXI, 29—31), и тогда то, надъ уясненіемъ чего трудилось и трудится столько мыслителей—богослововъ, мы увидимъ лицомъ къ лицу (1 Кор. XIII, 12). *Мудрствуйте же о Господѣ въ благостыни и въ простотѣ сердца възвѣщайте Его* (Прем. I, 1), *тщаніемъ не лѣнниси, духомъ горяще, Господеви работающе* (Римл. XII, 11).

Что сказать еще о знакомствѣ съ твореніями явно заблуждающихся и лжехристіанствующихъ богослововъ и мыслителей, — какъ прежняго, такъ равно и позднѣйшаго, нашего времени, — „осуетившихся въ умствованіяхъ своихъ“ (Римл. I, 21), „по любви проповѣдующихъ Христа не чисто“ (Филип. I, 16), „уклоняющихся во ино благовѣствованіе“ и „желающихъ превратить благовѣствованіе Христово“ (Гал. I, 6—7), „замѣняющихъ истину Божію ложью“ (Римл. I, 25), „наглыхъ ругателей, злословящихъ то, чего не понимаютъ“ (2 Петр. II, 2, 12; III, 3; Іуд. I, 10), „злыхъ дѣлателей“ (Филип. III, 2), „служащихъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и обольщающихъ сердца простодушныхъ ласкательствомъ и краснорѣчіемъ“ (Рим. XVI, 18), „пустыми“ и „вкрадчивыми словами“ (Ефес. V, 6; Колос. II, 4), „философією по стихіямъ міра сего, а не по Христу“ (Колос. II, 8)? Спасительнымъ наставленіемъ для насъ въ данномъ случаѣ и главнымъ руководящимъ правиломъ, безъ сомнѣнія, должны быть слова Св. Ап. Павла: *не будьте сообщниками ихъ* (Ефес. V, 7), т. е. заблуждающихся и

лжеудруствующихъ богослововъ — мыслителей, или, иными словами, лжеучителей. Мы не хотимъ этимъ сказать, что вовсе не слѣдуетъ знакомиться съ твореніями и трудами заблуждающихся и лжехристіанствующихъ богослововъ и мыслителей: нѣтъ, намъ, въ особенности имѣющимъ стоять „на свѣщницѣ“ (Лук. XI, 33), необходимо знакомиться съ ними и знакомиться еще въ школѣ, чтобы быть всегда „готовыми къ отвѣту о нашемъ упованіи всякому вопрошающему“ (1 Петр. III, 15). Мы думаемъ, намъ нечего при этомъ опасаться и смущаться духомъ, ибо и изъ знакомства съ неправомыслящими богословами мы можемъ, „все испытывая, лучшаго держась“ (1 Тессал. V, 21), извлечь для себя и для нашего богословскаго міросозерцанія не мало полезнаго. *Мала есть въ пернатыхъ пчела, и начатокъ сладостей плодъ ея* (Сир. XI, 3). Плодъ же этотъ, т. е. медъ, она собираетъ не съ однихъ только полезныхъ или, по крайней мѣрѣ, безвредныхъ, но, безъ сомнѣнія, и съ ядовитыхъ, смертоносныхъ по своимъ сокамъ травъ и растеній...

При всемъ томъ, впрочемъ, намъ кажется, не лишнимъ будетъ, въ нашихъ ознакомленіяхъ съ иномыслящими богословами, возможно чаще приводить себѣ на память по истинѣ мудрое наставленіе Іисуса, сына Сирахова: *по средѣ безумныхъ блюди время, посредѣ же размышляющихъ учащай* (Сир. XXVII, 12), и Притчей: *сыне, ній воды отъ своихъ сосудовъ* (Притч. V, 15). Въ самомъ дѣлѣ, если по совѣтамъ тѣлесныхъ нашихъ врачей мы должны быть осмотрительны въ общеніяхъ нашихъ съ людьми, страдающими такъ называемыми заразительными, прилипчивыми болѣзнями, то не тѣмъ ли болѣе мы должны съ юныхъ лѣтъ хранить умъ и сердце наше отъ тлетворныхъ прираженій со стороны иномыслящихъ, неправославныхъ по своимъ взглядамъ учителей вѣры и знанія?!

Въ особенности же надлежитъ намъ „блюсти время“ среди лжебогослововъ позднѣйшаго времени, такъ упорно настаивающихъ на полной „свободѣ богословскихъ изысканій“. Мы знаемъ, какъ далеко простираются ихъ требованія! Они хотятъ всецѣло

отвергнуть признаваемое Православною Церковію за равночестный съ Св. Писаніемъ источникъ христіанскаго вѣрученія— Св. Преданіе, а изъ самаго Св. Писанія готовы признать только нѣкоторыя немногія мѣста и изреченія, толкуя и эти послѣднія по своему полному личному произволу. Представители такого лжебогословія есть, къ прискорбію, и въ нашемъ отечествѣ. Но спросимъ, къ чему ведутъ такія ихъ, по истинѣ безумныя требованія?— Подъ видомъ свободы изысканій они хотятъ обезоружить евангельскую истину, чтобы потомъ предательски уничтожить ее, забывая слова Христа Спасителя: *небо и земля прейдутъ: словеса же Моя не прейдутъ* (Мар. XIII, 31)... Они не хотятъ,— (не говоримъ: не могутъ),— понять, что въ безвоздушномъ пространствѣ птица, не испытывая болѣе никакого сопротивления своимъ крыльямъ, не могла-бы въ тоже время не только летать, но и жить даже ничтожное мгновеніе!..

Закончимъ нашу рѣчь словами Св. Ап. Павла въ его посланіи къ Коринтянамъ: *говорю все это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ оузы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу безъ развлеченія* (1 Кор. VII, 35).

Замѣтка изъ пастырской практики.

Религіозное невѣжество нашего крестьянина поразительно. Несмотря на всѣ заботы нашихъ пастырей о просвѣщеніи народа, дѣлающія, конечно, немалую честь этимъ самоотверженнымъ труженикамъ, тѣмъ невѣжества трудно поддается просвѣтительному воздѣйствію. Въ нашей краткой замѣткѣ мы не будемъ вдаваться въ подробный анализъ этого прискорбнаго явленія, не будемъ углубляться въ изслѣдованіе возможныхъ и дѣйствительныхъ причинъ его и высказываемыхъ относительно ихъ различныхъ мнѣній; наша цѣль гораздо скромнѣе: мы рѣшили указать на одинъ изъ способовъ къ борьбѣ съ религіознымъ невѣжествомъ

простолюдина, способъ, насколько намъ извѣстно, весьма рѣдко практикуемый нашими пастырями; а между тѣмъ онъ, какъ мы убѣждаемся на опытѣ, имѣеть немалое значеніе, какъ важное пособіе въ просвѣтительной дѣятельности пастыря и какъ средство для него же провѣрять ея результаты.

Для ознакомленія прихожанъ съ истинами христіанской вѣры самое удобное средство представляетъ внѣбогослужбное собесѣдованіе, потому что для темнаго крестьянина въ этихъ высокихъ истинахъ многое представляется неяснымъ, непонятнымъ и требуетъ неоднократнаго разъясненія и повторенія. Внѣбогослужбное собесѣдованіе тѣмъ именно и удобно, что даетъ проповѣднику возможность употреблять народный языкъ, не стѣняясь формой изложенія, что, конечно, немислимо при произнесеніи проповѣди съ церковной кафедръ; а во вторыхъ, даетъ возможность и слушателямъ принять дѣятельное участіе въ бесѣдѣ, предлагая вопросы по поводу того, что кажется непонятнымъ и неяснымъ. Преимущества, какія въ данномъ случаѣ имѣеть внѣбогослужбное собесѣдованіе, полагаемъ, настолько очевидны для каждаго, что нѣтъ нужды распространяться объ нихъ; замѣтимъ только, что собесѣдованіе мы понимаемъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, подразумѣвая подъ этой формой проповѣди именно живую бесѣду „уста ко устамъ“, т. е. такую, въ которой допускается и активное участіе слушателей, и которая притомъ ведется обыкновеннымъ живымъ, не книжнымъ, а разговорнымъ языкомъ, вполне доступнымъ пониманію крестьянъ. Нельзя признать названія собесѣдованій за тѣми собраніями, на которыхъ предлагается слушателямъ вмѣсто живой бесѣды чтеніе книгъ; чтенія ничего общаго съ собесѣдованіями не имѣють. Въ этихъ-то собесѣдованіяхъ мы и ознакомляемъ слушателей съ сущностію христіанской вѣры и домогостроительства нашего спасенія. Собесѣдованія эти представляютъ собою систематически-последовательный курсъ Закона Божія, располагааясь концентрически по отношенію къ своей основной идеѣ — искупленію І. Христомъ рода чловѣческаго.

Прежде всего сообщается слушателямъ понятіе о Богѣ Триединомъ; затѣмъ излагается исторія сотворенія міра невидимаго и видимаго; далѣе идутъ послѣдовательные рассказы изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, при чемъ главное и даже пожалуй исключительное вниманіе слушателей обращается на тѣ факты, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ основной идеѣ домостроительства нашего спасенія-искупленію рода человѣческаго крестными страданіями Богочеловѣка. Такъ проходитъ весь курсъ Священной исторіи; затѣмъ слушателямъ сообщается о благодати Духа Святаго, живущей въ церкви Христовой и подаваемой вѣрующимъ чрезъ Таинства, и излагается самое ученіе о Таинствахъ.

Такой объемъ курса Закона Божія, преподаваемого въ формѣ живой устной бесѣды, самъ по себѣ весьма и весьма достаточенъ для того, чтобы сообщить слушателямъ ясное понятіе о сущности нашей святой вѣры и домостроительствѣ нашего спасенія. Но при этомъ есть одно очень важное неудобство, заключающееся въ томъ, что собесѣдованія посѣщаются не каждый разъ одними и тѣми же слушателями, а потому многое является для отдѣльныхъ слушателей опущеннымъ и слѣдовательно представляется неполнѣ яснымъ, связнымъ и послѣдовательнымъ. При томъ-же, при растяженіи курса собесѣдованій на продолжительное время (на годъ и болѣе) многое изъ ранѣе сказаннаго успѣваетъ слушателями забыться. Все это, конечно, въ очень значительной степени тормозитъ правильный ходъ дѣла. Въ виду этихъ неудобствъ мы прибѣгаемъ къ слѣдующему средству для того, чтобы болѣе успѣшно дѣйствовать на прихожанъ въ избранномъ направленіи. Въ Великій постъ, когда въ теченіе цѣлой недѣли ежедневно посѣщаютъ богослуженіе одни и тѣ же богомольцы, мы на собесѣдованіяхъ, предлагаемыхъ послѣ каждого богослуженія, въ сжатомъ видѣ повторяемъ слушателямъ то, что служило программой собесѣдованій въ теченіе года, т. е. опять кратко знакомимъ съ Священной исторіей, выбирая изъ нея только факты, имѣющіе тѣснѣйшую связь съ домостроительствомъ

нашего спасенія. Эти великопостныя собесѣдованія мы особенно рекомендуем вниманію каждаго пастыря, рекомендуемъ, не увлекаясь отвлеченными соображеніями и рассужденіями, а испытавъ ихъ значеніе на дѣлѣ и тщательно провѣряя ихъ результаты въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Въ видахъ большаго уясненія дѣла позволяемъ себѣ предложить вниманію читателей общій очеркъ собесѣдованій этого рода.

Вкратцѣ упомянувъ о сотвореніи міра и человѣка, мы болѣе подробно останавливались на грѣхопаденіи первыхъ людей, указывали на особенную тяжесть грѣха прародителей и на то, что наказаніе, определенное Богомъ за грѣхъ, есть неизбежное слѣдствіе Божественнаго правосудія. Грѣхъ Адама, какъ зараза перешелъ на весь родъ человѣческой, а вмѣстѣ съ грѣхомъ перешли и его ужасныя послѣдствія: проклятіе и смерть, и такимъ образомъ весь родъ человѣческой осужденъ былъ на вѣчныя мученія во адѣ. Но милосердіе Божіе дало людямъ надежду на спасеніе, обѣщавъ послать въ міръ Избавителя, Который возьметъ на себя грѣхи всего міра и вмѣсто людей наказаніе за ихъ грѣхи приметъ на Себя. При упоминаніи о Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, Давидѣ и другихъ ветхозавѣтныхъ праведникахъ указывалось на то, что всѣ они вѣровали обѣтованію Божію о грядущемъ Спасителѣ и ждали Его; хотя они сами по себѣ были и праведные люди, однако и они, какъ причастные грѣху Адама, послѣ своей смерти сошли во адъ, а царствія небеснаго не получили до тѣхъ поръ, пока ожидаемый ими Искупитель, пострадавъ на крестѣ, не сошелъ во адъ и не вывелъ изъ ада души всѣхъ, съ вѣрою Его ожидавшихъ. При изложеніи событій новозавѣтныхъ упоминалось прежде всего о томъ, что для спасенія людей Самъ Богъ сошелъ съ неба на землю. Далѣе слѣдовали: краткій разсказъ о Рождествѣ Христовомъ съ упоминаніемъ о Его предвѣчномъ рожденіи отъ Бога Отца; приснодѣвство Богоматери; упоминаніе главнѣйшихъ событій жизни Іисуса Христа и сущность Его ученія; Его *вольныя* страданія, смерть, погребеніе, сошествіе во адъ, воскресеніе и вознесеніе на небо;

слѣдствія для людей крестныхъ заслугъ Спасителя; Духъ Свя-
тый; крещеніе, гдѣ омывается первородный грѣхъ, и другія таин-
ства. Все это сообщалось настолько въ сжатомъ объемѣ, на-
сколько позволяли 6 дней посвящаемаго каждой группѣ богомоль-
цевъ времени. На слѣдующую недѣлю, когда начинали говѣть
другіе богомольцы, мы опять начинали тотъ же кругъ собесѣдо-
ваній, что и на прошлой недѣлѣ, и такимъ образомъ въ теченіе
поста этотъ кругъ повторялся 6 разъ, кромѣ Страстной недѣли,
когда поученія и собесѣдованія имѣютъ своимъ предметомъ вос-
поминаемыя событія.

Что касается результатовъ, достигаемыхъ описанными собе-
сѣдованіями, то средствомъ къ ихъ провѣркѣ служатъ установ-
ленные нами съ 1893 года своего рода экзамены, обязательные
для всѣхъ безъ исключенія молодыхъ людей обоого пола, всту-
пающихъ въ бракъ. Эти экзамены состоятъ въ домашней бесѣдѣ
съ молодыми людьми предъ бракомъ. Форма бесѣды катихизи-
ческая: экзаменующіеся отвѣчаютъ на краткіе вопросы, предла-
гаемые примѣрно въ такомъ порядкѣ: Въ Бога вѣруешь? Мо-
лишься-ли Ему? Какъ слагаешь крестное знаменіе? Прочитай
молитву Господню, Символь вѣры. Когда прочитанъ Символь
вѣры, то предлагаемъ экзаменуемому повторить начальныя
слова: Вѣрую во *единого* Бога... Затѣмъ вопросъ: сколько у
насъ Боговъ? Послѣ отвѣта экзаменуемому указывалось на то,
что и въ Символь вѣры сказано, что Богъ одинъ: вѣрую во
единого Бога... Затѣмъ спрашивалось: вотъ ты сказалъ, что
Богъ одинъ; а какъ-же въ Символь вѣры ты читалъ: вѣрую
во *единого* Бога Отца... и во *единого* Господа Іисуса Христа,
Сына Божія... Бога истинна,..... и въ Духа Святаго? Послѣ
отвѣта объяснялось ученіе о троичности лицъ въ Богѣ и ука-
зывалось на непостижимость сей тайны. Видѣлъ-ли ты Бога
(здѣсь же встали упоминалось и объ иконахъ)? Все-ли Богъ
видитъ и знаетъ? Откуда появился міръ? Изъ чего Богъ сотво-
рилъ его? Какъ сотворено тѣло человѣка и откуда явилась ду-
ша? Какой будетъ конецъ нашему тѣлу? Умреть ли наша душа?

Почему не умереть? Какъ сотворена жена? Имѣли-ли первые люди одежду? Знали-ли они, что такое грѣхъ? Долго-ли они были безгрѣшны? Какъ они согрѣшили? Что было съ ними послѣ грѣхопаденія? Почему они замѣтили свою наготу? Зачѣмъ они прятались отъ Бога, отъ Котораго нельзя укрыться? Не помрачился ли ихъ разумъ? Какое наказаніе Богъ опредѣлилъ за грѣхъ? Могли-ли отъ зараженныхъ и испорченныхъ грѣхомъ людей родиться незараженные и неиспорченные дѣти? Когда Господь наказалъ Адама и Еву, не осудилъ-ли Онъ на такое-же наказаніе и всѣхъ людей, отъ нихъ происшедшихъ? Могли-ли послѣ этого люди получить царство небесное? Всѣ-ли люди должны были мучиться во адѣ? Вѣчно-ли должны были они мучиться? Не жалился-ли Господь надъ людьми? Не общалъ-ли имъ Спасителя? Кто былъ этотъ Спаситель? Для чего Онъ сошелъ съ неба на землю? Отъ кого Онъ родился? Дѣва Марія — Богъ или нѣтъ? Сдѣлался-ли Спаситель настоящимъ человекомъ? Чѣмъ Онъ отличался отъ другихъ людей? Сколько времени онъ жилъ на землѣ? Чему училъ людей? Что съ Нимъ сдѣлали люди? Могли Христосъ не страдать? Не самъ-ли Онъ восхотѣлъ принять страданія? Для чего Христосъ восхотѣлъ пострадать? Значить, Онъ страдалъ за наши грѣхи? Теперь послѣ Христа люди будутъ-ли мучиться въ аду за грѣхи? Всѣ-ли люди получаютъ теперь царство небесное? Что нужно для этого? Что было съ Иисусомъ Христомъ послѣ Его страданій? Сколько времени Онъ жилъ на землѣ послѣ Своего воскресенія? Что было въ сороковой день послѣ Его воскресенія? Не общалъ-ли Онъ послать ученикамъ кого-либо вмѣсто Себя? Когда сошелъ Духъ Святой на апостоловъ? Для чего сошелъ Духъ Святой? Какъ называлось общество людей, которые увѣровали во Христа? Что дѣлали въ церкви Христовой апостолы? Къ кому перешла власть апостоловъ? Пребываетъ-ли нынѣ Духъ Святой въ церкви Христовой? Какія дѣйствія Духа Святаго? Вкратцѣ сообщается о крещеніи и другихъ таинствахъ: о благодати Духа Святаго, въ каждомъ таинствѣ подаваемой, о совершителяхъ таинствъ и ихъ необхо-

димости для нашего спасенія. Также кратко излагалось ученіе о почитаніи святыхъ и иконъ, о воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни.

Изъ предлагаемаго вниманію читателей очерка и конспекта собесѣдованій видно, что обученіе прихожанъ истинамъ христіанской вѣры распадается на три отдѣла. Первый отдѣлъ представляетъ собою кругъ собесѣдованій, которыя ведутся въ теченіе цѣлаго года и болѣе и заключаютъ въ себѣ полную и подробную программу Закона Божія, начиная съ Священной исторіи и кончая свѣдѣніями изъ православно-христіанскаго катихизиса; отдѣлъ второй состоитъ въ краткомъ еженедѣльномъ повтореніи той-же программы въ теченіе Великаго поста, предлагаемомъ отдѣльно каждой группѣ говѣющихъ, такъ что программа повторяется въ теченіе поста 6 разъ; третій отдѣлъ представляетъ собою кратчайшее резюме все госказаннаго на собесѣдованіяхъ, примѣнительно къ содержанию Символа вѣры, и служитъ, такъ сказать, экзаменомъ зрѣлости для вступающихъ въ бракъ, а для священника средствомъ провѣрить результаты своей проповѣднической дѣятельности. Кромѣ того эти предбрачныя бесѣды имѣютъ значеніе въ смыслѣ приготовленія молодыхъ людей къ вступленію въ бракъ и заставляютъ какъ самихъ брачующихся, такъ и ихъ родителей, равно и всѣхъ, участвующихъ въ брачномъ торжествѣ, гораздо серьезнѣе смотрѣть на браковѣчаніе и видѣть въ немъ въ собственномъ смыслѣ таинство, къ которому нужно приступать съ должнымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ.

Что касается до того, насколько легко или трудно установить такой порядокъ, то здѣсь нѣкоторое затрудненіе можетъ возникнуть только въ отношеніи предьявленія новыхъ требованій къ брачующимся. Но это только съ перваго раза, а когда такой порядокъ войдетъ въ обычай, то всѣ къ нему привыкнутъ, какъ къ чему-то самому обыкновенному. Нужно лишь съ перваго же раза ни для кого не дѣлать исключенія и быть настойчивымъ въ предьявляемыхъ требованіяхъ. Ни ропота, ни недо-

вольствія со стороны прихожанъ не будетъ, и каждый пастырь пора-
дуются за своихъ пасомыхъ, которые хотя немного должны будутъ
поразмьслить о томъ, о чемъ размышлять еще не привыкли.

Вотъ тѣ немногія мысли, подѣлиться которыми я сердечно
желалъ съ Вами, братья—сопастыри.

Священникъ П. Л.

Нужды Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища.

(Продолженіе).

Чтобы видѣть на дѣлѣ, какую важную роль играетъ просторъ
помѣщенія во влияніи на здоровье учащихся, обратимся къ ста-
тистическимъ даннымъ. Въ отчетахъ Симбирскаго епархіальнаго
женскаго училища всегда указывается какъ число воспитанницъ,
помѣщающихся въ отчетномъ году въ пансіонѣ, такъ и число
болѣвшихъ и лѣчившихся въ больницѣ. Располагая въ хроноло-
гической послѣдовательности цифры, показывающія какъ число
пансіонерокъ, такъ и число дѣвицъ, лѣчившихся въ училищной
больницѣ за послѣдніе 8 учебныхъ лѣтъ, мы получимъ слѣдующую
таблицу, которая дастъ намъ возможность видѣть, въ какомъ
состояніи находятся между собой количество пансіонерокъ и число
сравнительно тяжкихъ и серьезныхъ заболѣваній, требующихъ
лѣченія въ больницѣ.

Учебные годы:	18 ⁸⁹ / ₉₀	18 ⁹⁰ / ₉₁	18 ⁹¹ / ₉₂	18 ⁹² / ₉₃	18 ⁹³ / ₉₄	18 ⁹⁴ / ₉₅	18 ⁹⁵ / ₉₆	18 ⁹⁶ / ₉₇
Число живущихъ въ пансіонѣ . . .	158	167	162	177	189	175	172	190
Число лѣчивших- ся въ больницѣ . . .	79	109	77	106	221	90	65	117
Приблизительное процентное отно- шеніе между тою и другою величи- нами	50%	65 ⁵ / ₈ %	47 ¹ / ₂ %	60%	116%	54%	38%	67%

Такимъ образомъ изъ 8 учебныхъ лѣтъ только одинъ годъ (189⁵/₆) имѣеть сравнительно низшій процентъ серьезныхъ заболѣваній, чѣмъ слѣдовало бы ожидать, судя по количеству воспитанницъ, помѣщавшихся въ этомъ году въ пансіонѣ; во все же остальные 7 лѣтъ замѣчается довольно правильный параллелизмъ между возрастаніемъ числа живущихъ въ пансіонѣ и повышеніемъ процента серьезныхъ заболѣваній. Но и исключительный 189⁵/₆ учебный годъ скорѣе подтверждаетъ, чѣмъ опровергаетъ мысль о первостепенной важности простора помѣщеній для здоровья ученицъ. Въ 189⁴/₅ г. въ училищѣ начались усиленныя заболѣванія корью и скарлатиной. Въ виду изоляціи заболѣвшихъ корью, имъ была отведена особая спальня, а для здоровыхъ воспитанницъ въ спальню былъ превращенъ рекреаціонный залъ. На положеніи спальни этотъ залъ оставался почти въ теченіе всего 18⁹⁵/₉₆ учебнаго года. Этимъ обстоятельствомъ, т. е. увеличеніемъ спальныхъ помѣщеній на одинъ лишній залъ и объясняется значительное пониженіе процента заболѣваній въ 189⁴/₅ году, несмотря на начавшуюся эпидемію скарлатины, и особенно въ 18⁹⁵/₉₆ году, когда процентъ заболѣваній палъ съ 54 до 38, хотя число пансіонерокъ уменьшилось, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, только на 3 человека. Въ слѣдующемъ 18⁹⁶/₉₇ году число живущихъ въ общежитіи возрасло съ 172 до 190; обычная тѣснота спаленъ снова выступила на сцену, не смотря на то, что рекреаціонный залъ весь годъ оставался на положеніи спальни, и процентъ заболѣваній воспитанницъ снова повысился съ 38 до 67. Болѣе наглядныхъ подтвержденій доказываемаго положенія, кажется, нечего и искать. Впрочемъ, первостепенная важность простора помѣщеній въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ ясна сама по себѣ. Не располагая свободой выхода изъ зданія училища для пользованія воздухомъ и свѣтомъ, какъ учащіеся въ незакрытыхъ школахъ, питомцы закрытыхъ заведеній естественно должны имѣть и свѣжій воздухъ и свѣтъ въ стѣнахъ самаго заведенія. Особенно въ правѣ этого требовать отъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ, какъ и въ нашемъ училищѣ, не имѣется

особыхъ мѣсть, мало мальски приспособленныхъ для игръ и прогулокъ учащихся на открытомъ воздухѣ, или гдѣ не всѣ питомцы достаточно обеспечены необходимой одеждой на всѣ сезоны (см. § 104 Высочайше утвер. уст. Епар. женск. учил.). Послѣдній недочетъ отнимаетъ у ученицъ единственную возможность достаточно побыть и подвигаться на свѣжемъ воздухѣ—прогулку по улицамъ города.

Со всѣмъ этимъ нельзя не считаться, если мы хотимъ видѣть нашихъ дѣтей здоровыми и сильными. Если нельзя удовлетворить всѣмъ требованіямъ гигиены одновременно, то долгъ родителей удовлетворить по крайней мѣрѣ важнѣйшую потребность учащихся въ здоровомъ помѣщеніи. Съ приведеніемъ въ дѣйствіе постановленія Совѣта о неотпускѣ воспитанницъ епархіальнаго училища въ дома родителей на пасхальныя и рождественскія каникулы, эта потребность становится еще настойчивѣе. Теперь громадное большинство ученицъ должно проводить въ стѣнахъ училища не только учебное время, но и такіе свѣтлые праздники, какъ Пасху и Рождество Христово. Было-бы непростительной жестокостью, при сокращеніи времени пользованія свободой и свѣжимъ воздухомъ почти на 6 недѣль, держать ученицъ въ тѣсотѣ и антисанитарной обстановкѣ и не позаботиться о томъ, что можетъ такъ или иначе скрасить жизнь учащихся. Теперь нѣтъ въ училищѣ мѣста ни для свободныхъ игръ ученицъ, ни для устройства интеллигентныхъ развлеченій, вродѣ литературныхъ вечеровъ, или чтеній и бесѣдъ съ волшебнымъ фонаремъ. Вся жизнь учащихся поневолѣ вталкивается въ самыя тѣсныя казенныя рамки: она сводится къ переходу изъ однообразной, оффиціальной обстановки классовъ въ душную, нездоровую атмосферу спаленъ и наоборотъ. Если медицина можетъ указать въ такихъ условіяхъ благопріятную среду для физическаго разстройства учащихся и развитія у нихъ предрасположенія къ разнаго рода заболѣваніямъ, то педагогія должна обратить вниманіе на дурное вліяніе подобной обстановки на психическую жизнь учащихся. Умственная вялость, дурное, подавленное настроеніе духа, излишняя нервность, пониженная

трудопособность, слабоволіе, болѣзненная подражательность, вызванная однообразіемъ впечатлѣній, слабымъ окисленіемъ крови и монотонностью движеній, — вотъ тѣ результаты скученности и тѣсноты, которые приходится наблюдать въ нашемъ училищѣ мало-мальски внимательному педагогу. Нужно принять во вниманіе и еще одну сторону дѣла. При тѣснотѣ помѣщеній въ училищѣ нѣтъ мѣста ни настоящей, непоказанной чистотѣ, ни порядку въ размѣщеніи вещей. Одна и та же комната, такъ называемая учительская, функционируетъ въ нашемъ училищѣ и какъ физическій кабинетъ, и какъ отдѣленіе бібліотеки; въ ней же помѣщается и канцелярія педагогическаго совѣта съ частью своего архива; она же поэтому и комната для приѣма посѣтителей, являющихся по разнымъ дѣламъ. Но и это еще не все: та же самая учительская — вещевой складъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ, доставляемыхъ на пробу повтащиками Совѣту училища, начиная съ тюбовъ съ матеріями и ящичковъ съ калошами и кончая выносными ведрами, клозетами и т. п. Судя по всему этому, можно подумать, что учительская комната громадная. Нѣтъ, объемъ ея едвали доходить до 2-хъ кубическихъ сажень. Но эта комната взята только какъ болѣе яркій примѣръ. Разбросанность вещей, неумѣстность ихъ расположенія, загроможденность комнатъ самыми разнообразными предметами можно найти въ училищѣ почти на каждомъ шагу. При такихъ условіяхъ будущимъ хозяйкамъ и матерямъ есть гдѣ научиться непорядку, халатности и нечистотѣ. Не трудно вообразить, какъ много удобствъ представляется для функціонированія тѣхъ разнообразныхъ учрежденій, которыя сбиты, по тѣснотѣ зданія, въ одну кучу, когда вмѣстѣ съ тѣмъ ни одно изъ нихъ не имѣетъ всего необходимаго въ одномъ мѣстѣ. Бібліотекарю и дѣлопроизводителю, напр., въ нашемъ училищѣ нужно быть необыкновенно легкимъ на ходу. Почти всякій запросъ со стороны публики по части бібліотеки или канцелярії заставляетъ того и другого побывать въ разныхъ концахъ училища: мѣстахъ въ 2—3; кромѣ учительской, у нихъ есть еще по подвѣдомственному имъ шкафу: у дѣлопроизводителя

— въ передней стараго корпуса и въ квартирѣ эконома, а у библиотекаря — въ приемной, корридорѣ и спальнѣ. — Устранить все это неудобство и ввести надлежащій порядокъ можно только однимъ путемъ — расширеніемъ училищнаго зданія. Въ принципѣ духовенство, какъ уже сказано, повидимому, ничего не имѣетъ противъ этого и отклонило надстройку второго этажа надъ новой частью училищнаго корпуса лишь потому, что это предпріятіе „непосильно въ настоящее время духовенству епархіи“. Несомнѣнно, у духовенства Симбирской епархіи, помимо нуждъ епархіальнаго училища, немало и другихъ, которыя потребуютъ отъ него затратъ. Но есть нужды разныя. Какое мѣсто занимаютъ и должны занимать среди разнообразныхъ нуждъ заботы о молодомъ поколѣніи, показываетъ примѣръ семьи. Въ каждой нормальной семьѣ дѣти всегда стоятъ на первомъ планѣ. Чѣмъ ни жертвуютъ родители, чтобы обезпечить дѣтямъ здоровый ростъ и всестороннее развитіе? Дѣлается ли это инстинктивно, или сознательно — все равно: въ заботахъ и жертвахъ родителей о молодомъ поколѣніи таится глубокая мысль: за дѣтьми, въ ихъ рукахъ — будущее нашей родины; безъ ухода и заботы о дѣтяхъ погибнуть не только всѣ наши надежды и мечты о будущемъ, но и то культурное наслѣдіе, которое приобрѣтено трудами всѣхъ предыдущихъ поколѣній. Если таково значеніе дѣтей въ каждой отдѣльной семьѣ, то тѣмъ болѣе любовно нужно относиться къ коллективной дѣтской семьѣ въ учебномъ заведеніи. Здѣсь тѣ же дѣти, что и въ семьѣ, но дѣти, уже вступившія на путь сознательнаго усвоенія культуры, слѣдовательно, болѣе активные элементы будущаго, чѣмъ дѣти, непричастныя образованію.

Но чтобы эти надежды были не напрасными, будущимъ дѣтелямъ и дѣтямъ въ настоящемъ нужно прежде всего дать все необходимое для всесторонняго развитія ихъ собственныхъ силъ. Пусть достиженіе этой цѣли сопряжено будетъ съ извѣстными жертвами, даже такими большими и дорогими сердцу духовенства, какъ временное оскудѣніе церквей и ихъ наружнаго благолѣнія, — уклоняться отъ цѣли нѣтъ нужды. Величіе и кра-

сота храмовъ—только средства, а не самодовлѣющая цѣль, по словамъ Златоуста: „Церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и жизнь, не стѣны церковныя, но законы церковные“ (Златоустъ). „Церковь есть собраніе христіанъ“, говоритъ Аѳанасій Великій.

О благолѣпіи этой церкви и нужно позаботиться прежде и больше всего. Красота же ея создается главнымъ образомъ просвѣщеніемъ, приводящимъ къ сознательному усвоенію истинъ христіанства. За истинность этого ручается все наше историческое прошлое.

(Окончаніе будетъ).

ВОЗЗВАНІЕ.

Во всей Южной Америкѣ никогда не существовало никакой Православной Церкви до 1889 г.; открытая въ этомъ году въ г. Буэносъ-Айресъ, по волѣ покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, русская церковь до сихъ поръ имѣетъ чисто временный характеръ: помѣщается въ наемномъ домѣ, въ одной комнатѣ, безъ всякой архитектуры, безъ звона и даже безъ креста вверху, что далеко не соотвѣтствуетъ высотѣ исповѣдуемаго нами Православія и величію дорогой родины. Поэтому всѣ наши старанія и заботы направлены къ тому, чтобы воздвигнуть на дальней чужбинѣ отдѣльный Домъ Божій, который бы внутри и снаружи напоминалъ всѣмъ о дорогой нашему сердцу родной Руси Православной.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соблаговолилъ обратить Свое милостивое вниманіе на это дѣло и изволилъ пожертвовать 5000 рублей на построеніе Православнаго храма въ Буэносъ-Айресъ во имя Св. Живоначальной Троицы съ придѣломъ въ честь Св. Николая Чудотворца въ память Св. Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, на что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соблаговолилъ лично выразить свое согласіе.

Къ вамъ, дорогіе соотечественники, обращаю теперь свой гласъ

призыва: помогите начатому дѣлу, — дѣлу утверждѣнія родной вѣры на дальней чужбинѣ въ честь Св. Троицы и на славу дорогой родины!

Пожертванія принимаются въ С.-Петербургѣ — въ Хозяйственномъ Управленіи Св. Синода и въ конторѣ газеты „Новое Время“ и журнала „Русскій Паломникъ“, въ Москвѣ — въ Синодальной Конторѣ въ Кремлѣ, въ редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Московского Листка“ съ помѣтою: на построеніе Перваго Православнаго Храма въ Южной Америкѣ. Можно посылать пожертванія и прямо въ Буэносъ-Айресъ переводомъ черезъ Банки (Лионскій Кредитъ и др.), или денежнымъ пакетомъ по почтѣ; Аргентинская республика включена въ общій почтовый союзъ (ст. 290 Почт.-Телегр. Сборника).

Адресъ на конвертѣ: Буэносъ-Айресъ Денежный на
(Аргентинская республика). Valeur déclarée.

Протоіерю Конст. **Израцову** при ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Миссіи. Rév. Père Const. Israstzoff, Aumônier de la Légation Impériale de Russie à Buenos-Aires (Amérique du Sud).

Со вложеніемъ рублей. **Настоятель Протоіерей К. Израцовъ.**
Ci-inclus

КАТАЛОГЪ

книгъ книжнаго склада Симбирскаго Братства свв.
3-хъ Святителей при семинаріи.

ОТДѢЛЪ I.

Книги священнаго писанія и богослужебныя.

(Продолженіе).

	Р.	К.
Новый завітъ съ Псалтирью въ 8 ^о церк. печ.	1	—
„ въ 32 ^о въ колѣнк. церк. печ.	—	45
Новый завітъ на слав. и русск. яз. церк. и гр. печ.		
въ 16 ^о л. въ колѣнк.	—	75
Новый завітъ на 4-хъ языкахъ. Вып. I—VI	3	—
Новый завітъ и псалтирь на слав. яз. церк. печ.		
въ 32 ^о въ колѣнк.	—	45

Св. Евангеліе и Дѣянія съ подстр. примѣч. церк.	р.	к.
печ. въ 16 ^о въ перепл. для школь	—	30
Св. Евангеліе на славян. языкѣ, въ листъ, напре-		
стольное, въ бум.	10	15
Св. Евангеліе въ меньшій листъ въ бум.	6	10
” въ 4 ^о л. напрестольное, въ барх. съ		
вызолочен. угольниками	9	—
” и	11	—
” въ доскахъ, съ золот. обрѣзомъ	3	75
” въ колѣнк. и въ футлярѣ	5	—
Евангеліе напрестольное въ 8 ^о л. въ барх. съ вы-		
золоч. угольн.	8	20
” въ доскахъ, въ золот. обрѣзѣ	1	40
” въ кожѣ	1	40
” въ колѣнкорѣ въ саф. еор.	1	85
” ” съ золот. тиснен.	2	25
” ” въ бум.	1	05
Евангеліе церк. печ. въ 16 ^о въ колѣнк.	—	35
” въ 32 ^о съ заставками и изображ. въ бум.	—	45
” въ 32 ^о церк. печ. въ бум.	—	10
” ” въ колѣнк.	—	20
Евангеліе на слав. и русск. яз. въ бум.	—	35
” ” въ колѣнк.	—	55
Евангеліе на русскомъ языкѣ въ 8 ^о въ колѣнк.	—	30
” ” въ 32 ^о въ колѣнк.	—	14

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Ко дню памяти св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова—***
 2) Замѣтка изъ пастырской практики—Свящ. П. Л. 3) Нужды Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища. 4) Воззваніе. 5) Каталогъ книгъ книжнаго склада Симбирскаго братства 3-хъ святителей. 6) Приложенія: 1-е—Учрежденіе Архіерейской каеедры въ г. Симбирскѣ—Пав. Неболюбова. 2-е—Историко-археологическое описаніе церквей города Симбирска—А. Яхонтова.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Апрѣля 30 дня 1898 года.

Цензоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія **А. Т. Токарева.**

"Утреннее
архип. Казанск. ...

подписаніемъ " слѣдующаго (содержанія: „По утверженіи Нами поднесеннаго отъ Св. Синода доклада объ учрежденіи въ Симбирскѣ особой епархіи повелѣваемъ: 1) на Архіерейскую кафедру сей новоучреждаемой епархіи перевести Минскаго Архіепископа Анатолія съ сохраненіемъ между преосвященными архіереями того самаго старшинства, которое имѣетъ уже по степени носимаго имъ сана и управляемой имъ епархіи; 2) Архіепископу Анатолію сверхъ прогонныхъ денегъ, сколько слѣдуетъ по положенію, отпустить на путевыя издержки тысячу рублей изъ суммъ, на духовный департаментъ ассигнованныхъ *)".

Св. Синодъ, по выслушаніи указанныхъ Высочайшихъ повелѣній, приказали: „съ означенныхъ Высочайше подтвержденныхъ доклада и штата копіи разослать по мѣстамъ и лицамъ, куда слѣдуетъ“; въ частности, эти копіи, при особыхъ указахъ отъ 19 февраля 1832 года, препровождены изъ Св. Синода преосвященнымъ митрополитамъ Серафиму С.-Петербургскому и Филарету Московскому, Казанскому архіепископу, преосвященному Анатолію и Минской консисторіи. Синодальнымъ членамъ Серафиму С.-Петербургскому и митрополиту Московскому указами предписывалось, чтобы они, согласно 7 пун. доклада, распорядились объ отдѣленіи преосвященному Анатолію изъ ризницъ С.-Петербургской Александро-Невской и Троицкой-Сергіевой лавръ по нѣскольку архіерейскихъ облаченій съ принадлежностями; Казанскому архіепископу: а) „о сдачѣ дѣлъ, касающихся Симбирской епархіи, б) объ отпускѣ, по сношенію съ преосвященнымъ Анатоліемъ, на службу въ Симбирскую консисторію канцелярскихъ чиновниковъ и слугителей“ **).

Болѣе подробную инструкцію получаетъ, конечно, Симбирскій архіепископъ Анатолій. Указомъ отъ 19 февраля ему даны Св. Синодомъ слѣдующія предписанія: а) „при отправленіи въ Симбирскую епархію объ учиненіи въ Минскѣ разчета по при-

*) Изъ указа Св. Синода, отъ 19 февр. 1832 г., пр. Анатолію (Изъ дѣла д. конс. л. 1).

**) Копія съ указа Св. Син. пр. Анатолію (изъ „дѣла д. консист. объ открытіи Симб. епарх.“ л. 1).

ходнымъ и расходнымъ книгамъ; б) объ открытіи Симбирской консисторіи съ повѣстью о томъ духовнымъ и свѣтскимъ мѣстамъ; в) монашествующихъ и служителей третъекласснаго Симбирскаго Покровскаго монастыря, обращаемаго въ Архіерейскій домъ, перевести въ Сызранскій заштатный монастырь; г) отъ Симбирской Казенной палаты требовать къ Архіерейскому дому дополненія угодій до положеннаго количества; д) относительно устройства въ сей епархіи семинаріи поступать на основаніи 6-го пункта вышеозначеннаго доклада; е) снести съ митрополитами Серафимомъ и Филаретомъ по вышеозначенному предмету, до нихъ касающемуся; ж) поелику нынѣ состоитъ въ Симбирской епархіи 7 духовныхъ правленій: Симбирское, Карсунское, Алатырское, Сызранское, Самарское, Ставропольское и Курмышское: то Симбирское закрыть, замѣнивъ оное консисторією, или при нуждѣ перевести въ другой какой нибудь уѣздный городъ; з) въ число назначенныхъ по Высочайше подтвержденному докладу на домашнее обзаведеніе по Симбирскому Архіерейскому дому 10 т. руб. взять изъ Минской Казенной палаты 5 тѣс. на обзаведеніе домовыхъ принадлежностей, также на выдачу прогонныхъ денегъ имѣющимъ поступить изъ Казанской въ Симбирскую консисторію чиновникамъ и служителямъ, на перевозку дѣлъ и проч. *).

II.

Открытіе въ Симбирскѣ архіерейской каѳедры съ очеркомъ ея экономическаго состоянія за время управленія преосвященнаго Анатолія.

Первое официальное извѣстіе объ учрежденіи Симбирской епархіи пришло въ Симбирскъ, повидимому, не ранѣе первыхъ чиселъ марта 1832 г., т. е. почти ровно черезъ мѣсяць послѣ состоявшагося о томъ предметѣ въ законодательныхъ и прави-

*) Изъ „дѣла Симб. духов. консисторіи объ открытіи Симбирской епархіи“ л. 1. (Копія съ указа Св. Син. отъ 19 февраля 1832 г. за № 1034 Анатолію, архіепископу Симбирскому).

тольственныхъ сферахъ рѣшенія. По крайней мѣрѣ, управляющій Симбирскимъ Покровскимъ монастыремъ іеромонахъ Германъ только 10-го марта получилъ указъ изъ Казанской консисторіи съ извѣщеніемъ, во-первыхъ, „объ учрежденіи въ Симбирскѣ особой третъеклассной епархіи и штата Симбирскаго архіерейскаго дома и о переведеніи на архіерейскую кафедру сей новоучреждаемой епархіи Минскаго архіепископа Анатолія“; во-вторыхъ — о томъ, что „въ Высочайше подтвержденномъ докладѣ Св. Синода, между прочаго, напечатано: *Епископу сей епархіи именоваться Симбирскимъ и Сызранскимъ*“.

Сообщая объ этомъ, Казанская консисторія тѣмъ же указомъ предписываетъ управляющему Симбирскимъ Покровскимъ монастыремъ, — какъ и всѣмъ другимъ „Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, Духовнымъ Правленіямъ, Благочиннымъ и Протоіереямъ, въ вѣдомствѣ консисторіи находящимся“, — чтобы „въ Казанской губерніи на эктоніяхъ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ слѣдуетъ, воспоминаемъ былъ Его Высокопреосвященство Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, а въ Симбирской губерніи — Его Высокопреосвященство Анатолій, Архіепископъ Симбирскій и Сызранскій“ *).

Изъ того же указа узнаемъ, что объ открытіи Симбирской епархіи Казанская консисторія сообщаетъ и Симбирскому Губернскому Правленію.

Съ этого времени Симбирская епархіа съ нетерпѣніемъ и радостной тревогой ожидала прибытія своего перваго архипастыря. Ожиданіе это тянулось довольно долго. Можетъ быть, сдѣла епархіальныхъ дѣлъ, а вѣрнѣе всего весенняя распутица задержала пріѣздъ преосвященнаго Анатолія въ Симбирскъ до первыхъ чиселъ мая.

За все это время управленіе дѣлами новооткрытой епархіи сосредоточивалось, по прежнему, въ Казани, у Казанскаго архіепископа и Казанской консисторіи. Признакомъ измѣнившихся

*) Указъ Казанск. консисторіи іеромонаху Герману отъ 4 марта 1832 года за № 1482 (Ст. 9, по оглавленію входящихъ бумагъ за 1832 г. № 12).

отношеній Симбирской епархіи къ Казанской епархіально-административной власти служила только передача Казанской консисторіей нѣкоторыхъ своихъ правъ и обязанностей по дѣламъ новой епархіи духовнымъ правленіямъ этой епархіи. Такъ, напр., указомъ отъ 13-го марта Казанская консисторія предписываетъ духовнымъ правленіямъ Симбирской губерніи, чтобы они „назначенныхъ, по опредѣленіямъ Казанскаго епархіальнаго начальства, за разные поступки священно-церковно-служителей Симбирской губерніи къ отсылкѣ для усмотрѣнія поведенія и исправленія въ Казанскій архіерейскій домъ и въ монастыри Казанской губерніи, не высылая въ ту консисторію, *отсылали прямо отъ себя въ Симбирское духовное правленіе для отсылки ихъ изъ онаго въ здѣшній (Симбирскій) архіерейскій домъ* на исполненіе опредѣленій о нихъ, начальствомъ сдѣланныхъ“ *).

8 мая 1832 года прибылъ, наконецъ, въ Симбирскъ давно ожидаемый его архипастырь, высокопреосвященный Анатолій **). Здѣсь, кажется, умѣстно будетъ привести краткія свѣдѣнія изъ біографіи перваго Симбирскаго архипастыря.

Высокопреосвященный Анатолій (въ мѣрѣ Андрей *Максимовичъ*) происходилъ изъ малороссійскаго дворянскаго рода; родился въ 1766 г. По окончаніи курса въ Петербургской Александроневской семинаріи въ 1790 г., состоялъ въ ней около трехъ лѣтъ учителемъ — сначала грамматики, потомъ поэзіи и греческаго языка; въ 1792 году опредѣленъ въ должность священника къ Успенской Спасосѣнновской церкви, гдѣ занимался изъясненіемъ катихизиса, приобрѣлъ извѣстность, какъ проповѣдникъ-катихизаторъ, и въ 1804 году награжденъ камилавкою. Въ началѣ 1809 года принялъ монашество съ именемъ Анатолія и былъ опредѣленъ (Комиссіею духовныхъ училищъ) ректоромъ вновь открытой Петербургской семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ то же время онъ былъ присутствующимъ въ консисторіи, членомъ Цензурнаго комитета и архимандритомъ Сергіе-

*) Изъ указа Симб. дух. правленія іеромонаху Герману, ст. 9, л. 6.

**) „Дѣло духовной консисторіи“—л. 8.

вой пустыни; въ іюлѣ 1809 года, съ открытіемъ Санктъ-Петербургской академической конференціи, избранъ ея членомъ; съ 1810 года состоялъ благочиннымъ надъ находящимися въ кадетскихъ корпусахъ законоучителями. Въ мартѣ 1812 года архимандритъ Анатолій назначенъ епископомъ Полтавскимъ; 7-го февраля 1816 года переведенъ на Минскую кафедру. Указомъ Св. Синода 12 февраля 1816 года преосвященный Анатолій былъ извѣщенъ какъ о своемъ переводѣ въ Минскъ, такъ и о соединенномъ съ нимъ возведеніи его въ архіепископа; одновременно съ перемѣщеніемъ въ Минскъ, въ 1816 году, преосвященный Анатолій получилъ и орденъ св. Анны 1-й степени *).

Такимъ образомъ преосвященный Анатолій до 1832 года прошелъ нелегкій, по своей особенной отвѣтственности и серьезнымъ задачамъ, путь административно-учебной службы въ столичной семинаріи; за нимъ была уже 20-ти-лѣтняя практика епархіального управленія; за нимъ же былъ, наконецъ, продолжительный житейскій опытъ.

Словомъ, Симбирская епархія должна была не только благодарить Бога за то, что получила *своего* епископа, но и радоваться тому, что на ея новую кафедру назначенъ Высочайшею властію убѣленный сѣдинами и умудренный служебнымъ и житейскимъ опытомъ *архіепископъ*.

Теперь обратимся къ дѣятельности преосвященнаго Анатолія по открытію и дальнѣйшему благоустройству новой кафедры.

Первою заботою преосвященнаго Анатолія, по прибытіи въ Симбирскъ, было пріобрѣтеніе ризницы и другихъ принадлежностей архіерейскаго служенія. Не разчитывая, вѣроятно, въ скоромъ времени получить обѣщанныя ему Св. Синодомъ принадлежности архіерейскаго служенія изъ Александро-Невской и Троице-Сергіевой лавръ, преосвященный Анатолій на другой же день по пріѣздѣ въ Симбирскъ письменно сносится по этому

*) „Исторія Минской Архіепископіи (1793—1832 г.г.)“—Ст. Рункевича, стр. 518; „Исторія Петербургской духовной семинаріи“—А. Надеждина, стр. 18; „Списки архіереевъ Іерархій Всероссійской..“ Спб. 1896, стр. 22.

поводу съ архіепископомъ Казанскимъ Филаретомъ. Архіепископъ Филаретъ, „по отношенію преосвященнаго Анатолія отъ 9 мая“, препровождаетъ въ Симбирскъ (едва ли не ко дню вступленія преосвященнаго Анатолія въ должность) „полное архіерейское облаченіе (кромѣ митры), мантию, жезлъ и всѣ принадлежности къ архіерейскому служенію“, съ извѣщеніемъ, что „жертвуетъ навсегда въ собственность Симбирской архіерейской ризницы, какъ благословеніе Святителя Гурія, архіерейскій жезлъ, облаченія и мантию“ *).

Въ дополненіе къ дорожному „благословенію Св. Гурія“ (уже) 10 іюля 1832 года, во исполненіе 7-го пункта доклада Св. Синода, изъ ризницы Александро-Невской лавры для Симбирской архіерейской каедры митрополитъ С.-Петербургскій Серафимъ высылаетъ митру, умывальникъ и блюдо серебряныя и мантию **).

*) Изъ подробной описи этихъ вещей видно, что мантия была гарнитуровая зеленая съ скрижальями и кустодіями изъ краснаго бархата, а посохъ серебряный чеканный, мѣстами позолоченный, съ 6 яблоками, вверху камень фіолетовый, а на немъ надпись: 1753 г.; изъ облачений, оставленныхъ въ Симбирской архіерейской ризницѣ, значатся: два сулка, 4 омофора, 2 полуомофора, 2 палицы, 3 саккоса, 3 епитрахили, поясъ, 2 поручи и 3 подризника. (Дѣло духовной Консисторіи, л. 28 и 44).

**) Изъ присланной позднѣе подробной описи этихъ вещей видно слѣдующее: 1) митра бархата малиноваго съ образомъ распятія наверху (на финифти), обнизаннымъ въ два ряда жемчугомъ; внизу митры 4 иконы (Спасителя, Богородицы, Предтечи и Златоуста), писанныя на финифти и обнизанныя въ два ряда зернами жемчуга; между перекрестьемъ, выше тѣхъ иконъ, четыре иконы финифтяныя: Петра, Алексія, Ионы и Филиппа, Московскихъ святителей, обнизанныя вокругъ жемчугомъ въ два ряда, всѣ 9 иконъ (на митрѣ)—въ серебропозлащенныхъ оправкахъ; 2) умывальникъ серебряный гладкій; внизу его колосья чеканныя; рукоятка гладкая же серебряная, съ прорѣзными серебряными бусиками; на поддонѣ (вокругъ) бусики чеканные, серебряные съ клеймами 1795 г.; вѣсомъ 1 фун. 72 зол.; 3) блюдо серебряное гладкое, съ клеймомъ 1796 г., вѣсомъ въ 3 фун. 48 зол.; 4) мантия—рецемору фіолетоваго, скрижали и кустодіи бархата малиноваго, обложены гасомъ золотымъ; на скрижальяхъ два креста, золотомъ шитые; при ней 4 пуговицы серебряныя. Согласно резолюціи преосвященнаго Анатолія, „по немѣнью въ Каедральномъ соборѣ приличнаго хранилища для ризницы архіерейской“, означенныя въ описи вещи оставлены (до времени) въ вѣдѣніи эконома и ризничаго архіер. дома, а о. ключарь долженъ былъ внести ихъ въ опись при Каедральномъ соборѣ (Ст. 9-й).

Въ томъ же юльѣ изъ Троицкой лавры посланы, по распоряженію митрополита Филарета, въ Симбирскую архіерейскую ризницу: 1) *крестъ* сребропозлащенный въ 24 зол.; 2) *крестъ* наперсный финифтяный, осыпанный стразами; 3) *паная* на черномъ сердоликѣ, обложенная золотомъ; 4) *паная* на финифти, въ золотой чеканной декѣ; 5) *омофоръ* большой глазетовый; 6) *другой* — золотой чешуйчатый; 7) *малый омофоръ* французской парчи; 8) 2 *саккоса* парчевыхъ; 9) 2 *паницы* парчевыхъ, *поясъ*, *поручи*, *два епитрахили*, 2 *подризника*, *сулокъ*; 10) *посохъ* мѣдный вызолоченный; 11) *дикирии* и *трикирии* серебряныя, въ сомъ 4 ф. 34 зол.; 12) 2 *рипиды* серебряныя, въ сомъ 11 ф. 34 зол. Изъ Чудова монастыря, вмѣстѣ съ указанными вещами, выслана мантия фіолетовая шелковая *).

Такимъ образомъ Симбирская архіерейская ризница снабжена была, по милости высшаго начальства, всеми необходимыми вещами (и въ достаточномъ количествѣ. Но, безъ сомнѣнія, архіерейская ризница пополнена была и путемъ пріобрѣтенія тѣхъ или другихъ вещей покупкою. Извѣстно, наприм., что въ 1832 году на содержаніе архіерейской ризницы употреблено 325 рублей 72¹/₄ коп., т. е. болѣе назначенной по штату (200 р.) суммы на 125 руб. 72¹/₄ коп.; въ 1833 году израсходована вся штатная сумма и, сверхъ того, изъ неокладныхъ церковныхъ суммъ уплачено за митру и панаяю 1010 руб. **); въ слѣдующіе годы штатная сумма на содержаніе архіерейской ризницы также обыкновенно уходила вся цѣликомъ по своему назначенію.

Подготовляя внѣшнюю обстановку для перваго своего священнослуженія, преосв. Анатолій въ первые дни по своемъ пріѣздѣ въ Симбирскъ занять былъ, безъ сомнѣнія, также составленіемъ необходимаго для архіерейскаго служенія персонала священно-и-церковно-служителей и образованіемъ хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ виду, быть можетъ, этихъ именно сложныхъ предва-

*) „Дѣло дух. Консисторій“ — л.л. 218 и 227.

**) Приходо-расходныя вѣдомости архіер. дома за 1832—1833 г. въ ст. 10.

рительныхъ мѣропріятій, отложено было на цѣлую недѣлю и самое вступленіе преосв. Анатолія въ должность.

Вступленіе преосв. Анатолія въ должность состоялось 15-го мая 1832 года *) и ознаменовалось, конечно, архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Первыя заботы преосв. Анатолія, по вступленіи его въ должность, сосредоточены были на образованіи личнаго состава духовныхъ и свѣтскихъ „чиновъ и служителей“ Симбирскаго архіерейскаго дома на основаніи Высочайше утвержденного въ 10-й день февраля 1832 года штата Симбирской епархіи **).

Слѣдуетъ сказать, что подъ „архіерейскимъ домомъ“ здѣсь нужно разумѣть не то, что мы привыкли понимать подъ этимъ именемъ въ настоящее время: въ составъ „архіерейскаго дома“, по штатамъ 1764 года, входили: 1) самъ архіерей съ своими домовыми монахами и служителями; 2) соборяне Каѳедральнаго собора, къ которымъ причислялись и архіерейскіе пѣвчіе, и 3) канцелярскіе чины и служители консисторіи ***). Штаты архіерейскихъ домовъ различались между собою какъ числомъ лицъ, состоявшихъ при каждомъ домѣ, такъ и размѣрами окладовъ ихъ жалованья; а это различіе, въ свою очередь, зависѣло отъ того, что всѣ епархіи, по штатамъ 1764 года, раздѣлены были „по благопристойности и достоинству ихъ сановъ“ на три разряда, или класса ****).

Симбирская архіерейская каѳедра (или архіерейскій домъ), по Высочайше утвержденному докладу Св. Синода, поставлена „въ порядкѣ епархіальныхъ каѳедръ въ третьемъ классѣ“, а потому, конечно, и на содержаніе ея третьекласснаго штата назначена была соотвѣтствующая классу сумма, въ размѣрѣ 14.996 руб. 70 коп.

*) „Дѣло дух. консисторіи,“ л. 8-й.

**) Штатъ „новоучреждаемаго Симбирскаго Архіерейскаго дома въ третьемъ классѣ“ см. въ приложеніи къ ст. № 5147 (въ VII томѣ) Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи. Прим. автора.

***) Православн. Собесѣдникъ 1875 г. ч. III, стр. 94 („Чтеніе изъ исторіи Русской церкви“—П. В. Знаменскаго).

****) Тамъ же, ч. I, стр. 135.

года. На мѣсто его 20 января 1881 года былъ опредѣленъ священникъ села Кроткова о. Ѳеофанъ Яблонскій, передавшій свое мѣсто протоіерею Стефану Ивановичу Зернову 22 декабря 1883 года. Въ мартѣ 1887 года опредѣленъ былъ въ Николаевскую церковь священникъ Михайлъ Ѳеодоровичъ Троицкій ³⁶⁾, но 10 августа онъ былъ перемѣщенъ въ Симбирскій Каедральный соборъ. Въ августѣ 1887 года настоятелемъ Николаевской церкви опредѣленъ нынѣ священствующій въ ней о. Гавріилъ Михайловичъ Сергіевскій.

3.

Достопримѣчательности церкви въ историческомъ и церковно-археологическомъ отношеніяхъ.

Въ исторіи церкви достопамятнымъ является слѣдующее событіе.—Въ 1836 году Его Императорское Величество Государь Николай Павловичъ, въ бытность его въ Симбирскѣ, изволилъ слушать въ Николаевской церкви божественную литургію. Такъ—по „Церковной Лѣтописи“ ¹⁾. Но есть и другое свидѣтельство, на первый взглядъ не менѣе важное,—свидѣтельство автора воспоминаній о пребываніи Государя Николая Павловича въ Симбирскѣ, напечатанное въ журналѣ „Русская Старина“ ²⁾, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Очерки, рассказы и воспоминанія. Жизнь и служба въ Симбирскѣ 1834—1839 г.“. Описавъ встрѣчу въ Симбирскѣ Государя и представленія ему дворянъ, авторъ такъ продолжаетъ въ своей статьѣ: „Послѣ представленія назначено быть въ соборѣ. Графъ Беккендорфъ приказалъ мнѣ очистить соборъ: „Государь не любитъ, чтобы очень много было“. Государя всѣ хотѣли видѣть. Особенно много было дамъ; въ церкви такъ было плотно, что и булаваѣ упасть некуда. Насилу

³⁶⁾ Теперь—ключарь Каедрального собора.

¹⁾ Церковная Лѣтопись, л. 1.

²⁾ Русская Старина, 1878 г., декабрь.

я пробрался въ алтарь. Тамъ архіепископъ съ причтомъ въ облаченіи. Я, какъ можно громче, сказалъ: „Владыка, Государь не будетъ въ соборѣ, онъ изволить слушать обѣдню у Николая (кажется такъ, маленькая церковь близко дома губернатора). Архіепископъ сказалъ: „Ну, братія, такъ пойдемъ, собирайтесь, да не забудьте чего-нибудь“. Какъ услышали дамы мои слова, такъ и бросились изъ собора, чтобы захватить мѣста у Николая. Я тихонько приказалъ архіерею остаться, церковь запретъ и поставилъ трехъ часовыхъ—не пускать ³⁾... Государь пробылъ въ Симбирскѣ трое сутокъ... Но всего не рассказать и *не припомню*“ ⁴⁾. Мы подчеркнули послѣднія слова съ цѣлю указать, что къ числу этого „*не припомню*“ автора и нужно отнести пребываніе Государя въ церкви Николаевской. Въ послужномъ спискѣ протоіерея Спасо-Вознесенскаго собора Георгія Степановича Мизерандова ⁵⁾ прямо говорится, что онъ „1836 года августа 26 дня въ бытность Государя Императора Николая Павловича въ Симбирскѣ, по распоряженію преосвященнаго Анатолія, архіепископа Симбирскаго, совершалъ для Его Величества при приходской Николаевской церкви божественную литургію и получилъ отъ Его Величества въ награду золотыя часы“ ⁶⁾. Также и въ послужномъ спискѣ бывшаго при Всесвятской церкви священника Іоанна Ѳедоровича Поликарпова значится, что, въ бытность его діакономъ въ Симбирскомъ Свято-Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ, „1836 года августа 26 дня, за отправленіе *въ присутствіи* Государя Николая Павловича въ приходской Николаевской церкви литургіи, Всемиловитѣйше награжденъ ста рублями“ ⁷⁾. Въ силу этихъ официальныхъ данныхъ, присутствованіе Государя Николая Павловича въ Николаевской церкви г. Симбирска для насъ является фактомъ несомнѣннымъ.

³⁾ Стр. 676. Далѣе слѣдуетъ описаніе развода войскъ и восторговъ народа при видѣ своего Государя, стр. 677—678.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 678.

⁵⁾ Послужной списокъ этотъ сохранился и въ пожаръ 1864 г.

⁶⁾ Церкви. Лѣтоп., л. 1 об. Запись свящ. Сергеевскаго.

⁷⁾ Архивъ Всесвятской церкви. Клиров. Вѣд., 1859 г.

Имѣетъ историческое значеніе и слѣдующая записъ „Церковной Лѣтописи“, сдѣланная священникомъ Г. М. Сергіевскимъ. „1891 года осенью, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, во время рытья канавы вдоль Никольской улицы, съ сѣверной стороны храма, для провода магистральной водопроводной трубы, найдены были черепа и кости похороненныхъ людей, причемъ откапывались даже вполне сохранившіеся гроба—колоды, сдѣланные изъ дуба, но по прикосновенію къ нимъ они моментально разсыпались. Когда и кто были погребены здѣсь, никто, за давностію времени, не могъ сказать“⁸⁾. О. Сергіевскій предполагаетъ, что здѣсь были погребены стрѣльцы; и это мнѣніе кажется вѣроятнымъ и намъ, ибо Николаевская (Казанская) церковь находилась „въ Стрѣлецкихъ слободахъ“⁹⁾, а одна изъ смежныхъ къ церкви улицъ и по настоящее время носитъ названіе „Стрѣлцкой“.

Изъ принадлежностей ризницы въ церковно-археологическомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующіе предметы, существовавшіе въ церкви до 1864 года.

1) а. Евангеліе, на простой бумагѣ, обложено малиновымъ бархатомъ; верхняя доска—серебряная, вызолоченная, въ срединѣ—образъ Воскресенія Христова съ сіяніемъ, по угламъ—четыре евангелиста; на задней сторонѣ пять клеймъ серебряныхъ, позолоченныхъ, на среднемъ клеймѣ изображены Животворящій Крестъ, трость и копіе.

б. Евангеліе въ восьмую долю листа, обложено было бархатомъ, который къ 1867 году „отъ времени истерся“¹⁰⁾; верхняя доска—серебряная, позолоченная; въ срединѣ образъ Вседержителя, по угламъ—четыре евангелиста; на задней сторонѣ пять клеймъ серебряныхъ, позолоченныхъ.

в. Евангеліе 1784 года, въ холодной церкви, съ серебряными досками; срединка—Воскресеніе Господне.

2) Кресты напрестольные: а) крестъ серебряный, позолоченный, 84 пр., внутри—дерево; вѣсу съ деревомъ 1 ф. 23¹/₂

⁸⁾ Церк. Лѣтоп., л. 6.

⁹⁾ Рукопись г. Холмогорова, л. 8.

¹⁰⁾ Опись 1867 г., л. 19.

зол. ¹¹⁾); б) крестъ серебряный, позолоченный, „старинной работы“ ¹²⁾), безъ пробы, внутри съ деревомъ, вѣсу 1 ф. 70 з. ¹³⁾); в) крестъ серебряный, безъ пробы, съ мощами ¹⁴⁾); г) маленькій четырехконечный крестъ съ мощами разныхъ святыхъ ¹⁵⁾).

3) Священный потиръ, серебряный, позолоченный, вѣсу 2 ф. 17 зол. ¹⁶⁾), 1814 года; къ нему—два блюда, изъ которыхъ одно—1786 года, другое—1797 года.

4) а. Дарохранильница, серебряная, работана въ 1789 г.; вѣсу—2 ф. 12¹/₂ золотниковъ ¹⁷⁾), съ однимъ выдвижнымъ ящикомъ; на ней изображены: Распятіе съ предстоящими, положеніе во гробъ, Іосифъ, Никодимъ и Божія Матерь; наверху—вѣнецъ и крестъ.

б) Дарохранильница, серебряная, съ двумя выдвижными ящиками, съ четырьмя херувимами по сторонамъ и изображеніемъ Воскресенія сверху; вызолочена, вѣсу 3 ф. 33 золот. ¹⁸⁾); позднѣйшей работы.

5) а. Кадило, серебряное, 84 пробы,—„ветхое“ ¹⁹⁾), и б. Кадило—серебряное, вызолоченное, вѣсомъ 127 золотниковъ,—даръ въ Николаевскую церковь начальника губерніи В. Н. Акинфова.

6) Сосудъ для освященія хлѣбовъ, съ трисвѣчникомъ у ангела въ рукахъ и на головѣ, съ двумя сосудами для вина и елея и блюдцемъ для пшеницы; серебряные, 84 пробы, вѣсу 3 ф. 4¹/₂ золот. ²⁰⁾).

7) Вѣнцы были прежде мѣдные, ветхіе ²¹⁾); теперь вѣнцы—бронзовые, украшенные стразами ²²⁾).

8) Древнія книги церкви: а. Церковный уставъ въ кожаномъ переплетѣ ²³⁾); б. 12 мѣсячныхъ миней, изданныхъ въ

¹¹⁾ Опись 1867 г., л. 21.

¹²⁾ Опись 1867 г., л. 21.

¹³⁾ Опись 1867 г., л. 21.

¹⁴⁾ Такъ—по описи 1867 г., л. 21. Пожертвованъ М. Я. Бѣляевой.

¹⁵⁾ Такъ—по описи 1867 г., л. 22.

¹⁶⁾ Опись 1867 г., л. 22.

¹⁷⁾ Опись 1867 г., л. 24.

¹⁸⁾ Опись 1867 г., л. 24.

¹⁹⁾ Опись 1867 г., л. 26.

²⁰⁾ Опись 1867 г., л. 33.

²¹⁾ Опись 1867 г., л. 34.

²²⁾ Опись 1877 г., л. 34.

²³⁾ Библиотек. церк., № 1.

Москвѣ въ 1743 году, всё въ кож. переплетахъ ²⁴); в. Два окошка, издан. въ 1746 году, въ кож. переплетѣ, за ветхостію замѣнены новыми, купленными въ 1880 году ²⁵); г. Ирмологій, изданный въ 1778 году ²⁶); д. Служба святителю и чудотворцу Николаю, въ кож. переплетѣ, издан. 1794 года, съ изображеніемъ святителя Николая на оборотѣ заглавнаго листа ²⁷); е. Церковная исторія, въ двухъ частяхъ, пожертвованная въ 1869 году ²⁸) преосвященнымъ Евгеніемъ, бывшимъ епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ.

Въ сравненіи съ другими церквами города Симбирска Николаевская церковь особенно замѣчательна своею архитектурою.

Въ настоящемъ своемъ видѣ она представляетъ наглядное соединеніе двухъ типовъ постройки христіанскихъ храмовъ. Древній типъ постройки базиликообразной, смѣшивающей съ центрическимъ въ теплой, Казанской церкви, переходитъ въ чисто центрической въ холодной, Николаевской церкви.

Въ нѣсколько ступеней каменная лѣстница ведетъ въ каменный портикъ—крыльце теплой церкви; оно—четырёхугольное, небольшое и невысокое; нѣтъ здѣсь ни скамеекъ, ни какихъ-либо другихъ принадлежностей древняго христіанскаго храма, необходимыхъ прежде для молящихся.

Трапеза теплой церкви и главное ея отдѣленіе представляютъ два каменныхъ четырёхугольника, раздѣленныхъ между собою аркою. Полъ въ церкви деревянный; алтарь отдѣляется деревяннымъ иконостасомъ, за которымъ находится арка, такая же, какъ и арка, отдѣляющая среднее отдѣленіе храма отъ трапезы,—только нѣсколько уже и съ лѣваго боку обтесанная, чтобы предоставить священно-служителямъ большую свободу дѣйствій въ алтарѣ. Въ храмѣ нѣтъ сводовъ; въ немъ устроенъ ровный потолокъ изъ накатника.

Надъ длиннымъ четырёхугольнымъ основаніемъ теплой церкви построенъ усѣченный конусъ, который снаружи ограничивается

²⁴) Библиот. церк., № 5.

²⁵) Библиот. церк., № 11.

²⁶) Библиот. церк., № 13.

²⁷) Библиот. церк., № 22.

²⁸) Библиот. церк., № 15.

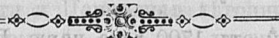
нѣсколькими нишами съ архивольтами надъ ними; на этомъ усѣченномъ конусѣ выстроенъ круглый барабанъ съ пролетами, служащій помѣщеніемъ для колоколовъ; онъ оканчивается нѣсколькими фризамъ, украшенными сухариками; послѣдній фризъ — въ тоже время и карнизъ. На барабанѣ устроенъ суббассиментъ, состоящій изъ двухъ рядовъ небольшихъ теремковъ; на немъ — пирамидальный верхъ 29), оканчивающійся небольшимъ трибуномъ, на которомъ — рѣповидная глава, окрашенная въ синій цвѣтъ, съ золотымъ яблокомъ и водруженнымъ въ него восьмиконечнымъ крестомъ.

Холодная церковь построена въ центрическомъ, итальянскомъ стилѣ. На кругломъ, цокольномъ фундаментѣ основано круглое же зданіе церкви, съ прямыми, четырехъугольными окнами. Надъ этимъ этажемъ высится также усѣченный, съ циркульными окнами, конусъ, на которомъ находится большой круглый фонарь съ шестью окнами, оканчивающійся куполомъ, на лбу котораго изображенъ Господь Саваоѣ. Такъ — изнутри. Снаружи съ восточной стороны къ круглому зданію церкви примыкаетъ небольшой пристрой, увеличивающій алтарь, напоминающій абсиду древнихъ церквей. Большое, венеціанское окно здѣсь раздѣляется на три части, изъ которыхъ средняя заложена кирпичами и съ наружной стороны на ней изображенъ во весь ростъ святитель Николай, а на внутренней, въ алтарѣ, Господь Вседержитель. Выше изображенія святителя Николая, надъ окномъ, въ клеймахъ, изображены лики святыхъ. Абсида — алтарь украшенъ нѣсколькими полуколоннами. Съ сѣверной стороны ведутъ въ церковь двери; вѣроятно, онѣ были и съ южной стороны, гдѣ теперь кладовая церкви. Такъ думаемъ потому, что орнаменты той и другой сторонъ одинаковы. Въ общемъ это — паперти, которымъ будетъ болѣе подходящее названіе портиковъ. На цокольномъ основаніи, выдающемся изъ общаго плана церкви на нѣсколько аршинъ и возвышающемся надъ уровнемъ земли

29) Передаютъ, что до пожара 1864 г. верхъ церкви теплой былъ такой же, какъ и холодной, и что планъ тѣхъ церквей хранился у прежняго старосты. Но намъ не пришлось видѣть ни того, ни другого.

нѣсколькими ступенями лѣстницы, находятся здѣсь колонны, оканчивающіяся красивыми, фигурными субсассиментами, поддерживающими висячія арки, выдающіяся вверху изъ общаго зданія церкви теремками. Съ общимъ зданіемъ церкви эти паперти образуютъ какъ-бы крестъ. Надъ церковію высится усѣченный конусъ, покрытый желѣзомъ, окрашеннымъ въ зеленый цвѣтъ; надъ конусомъ — барабанъ съ фризами и карнизомъ; надъ барабаномъ на субсассиментѣ, изъ нѣсколькихъ теремковъ въ одинъ рядъ, также рѣповидная глава, окрашенная въ синій цвѣтъ; на главѣ, посредствомъ небольшихъ фигурныхъ перешейковъ, — вѣнецъ темносиняго цвѣта, на которомъ, также посредствомъ фигурныхъ перешейковъ, золотое яблоко съ водруженнымъ въ него восьмиконечнымъ крестомъ. Овна той и другой церкви украшены по бокамъ гдѣ полуколоннами, гдѣ простыми каменными наличниками; верха ихъ — съ фронтонами.

Въ печатныхъ произведеніяхъ о Симбирскѣ ³⁰⁾ архитектура церкви называется „оригинальною“. Дѣйствительность вполнѣ соответствуетъ этому сужденію. Однако, при всемъ разнообразіи орнаментовъ Николаевской (Казанской) церкви, нѣтъ здѣсь простоты, но вездѣ соблюдена строгая ответственность и приличіе, красивость съ прочностью, такъ что въ цѣломъ зданіи вполнѣ выражается его характеръ и высокое назначеніе: это не палата, а храмъ Божій въ возможной его лѣпотѣ.

³⁰⁾ Липинскаго, „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Симбирская губернія“, ч. 2, стр. 383.

Описание церкви
в Симбирске

Троицкая церковь.

1.

Исторія церкви.

Нѣкоторыя свѣдѣнія касательно исторіи Троицкой церкви города Симбирска можно находить въ „Церковной Лѣтописи“ ея.

По преданію, записанному въ эту лѣтопись, приходъ теперешней Троицкой церкви свое начало имѣеть съ самаго основанія города Симбирска на горѣ. Приходъ назывался Троицкимъ по мѣстному храму. Никакъ нельзя думать, что преданіе въ данномъ случаѣ погрѣшаетъ, смѣшиваетъ Троицкую церковь съ Троицкимъ соборомъ; по яснымъ документамъ, принадлежащимъ этому послѣднему, при соборѣ никогда не было прихода ¹⁾. Самый храмъ Святой Троицы, по тому же преданію, первоначально былъ деревянный, съ однимъ приделомъ во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Онъ былъ расположенъ въ „Московской слободѣ“ ²⁾, какъ видно было изъ надписи на одномъ изъ старыхъ служебниковъ, и находился на томъ самомъ

¹⁾ Въ челобитной отъ 1700 года царю Петру Алексѣевичу Симбирскій Троицкій соборный протопопъ Захарій Домоньяновъ писалъ между прочимъ: „намъ богомольцамъ Твоимъ будучи у Святыя Соборныя Церкви кромѣ Вашего Великихъ Государей жалованія і дачъ прокормитца нечемъ“ (Рукоп. Симб. Каедр. Собора, № 32). А въ указѣ Казанской Духов Консисторіи отъ 1767 года за № 2248 прямо говорится, что этотъ соборъ, „никакихъ приходскихъ дворовъ никогда не имѣлъ“ (Указъ хранится въ Архивѣ Симб. Каедр. Собора).

²⁾ „Московская слобода“ упоминается и въ „Записной книгѣ крѣпостнаго сбору 1704, № 6, л. 21 об. См.: Архивъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, столпъ 1, л. 22.

мѣстѣ, гдѣ теперь существуетъ городское мужское училище. Мѣстность между прежнею церковію и нынѣ существующею была занята кладбищемъ. Такъ можно заключать изъ того, что при вырваніи двороваго мѣста, принадлежавшаго до пожара 1864 года Симбирскому мѣщанину Михаилу Петровичу Полякову, а теперь военной гимназіи, находили здѣсь человѣческія кости ³⁾.

Въ началѣ XVIII столѣтія грамотою Казанскаго митрополита Луки было разрѣшено, вмѣсто деревяннаго храма, построить каменный. По преданію, вновь выстроенный храмъ былъ малыхъ размѣровъ, съ низкимъ куполомъ. Благословенная грамота митрополита Луки была единственнымъ документомъ на постройку прежней каменной Троицкой церкви, но въ 1850-хъ годахъ ⁴⁾ онъ былъ представленъ въ духовную консисторію, а въ 1864 году сгорѣлъ во время общаго пожара города ⁵⁾.

Теперешняя Троицкая церковь построена уже въ концѣ XVIII столѣтія ⁶⁾ тщаніемъ и издвигеніемъ коллежской ассесорши Наталіи Косминичны Твердышевой ⁷⁾.

Планъ прежней церкви былъ совершенно измѣненъ ⁸⁾.

³⁾ Церк. Лѣт., л. 1 об.

⁴⁾ Такъ по церковной лѣтописи. Здѣсь разумѣется указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Симбирской Духовной Консисторіи 1856 года объ учрежденіи „библиотеки“ при Симбирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ „для храненія и нужныхъ справокъ рукописныхъ и старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ до 1725 года, указовъ и другихъ бумагъ, вышедшихъ до 1800 года“, (Архивъ Симбирскаго Покровскаго монастыря ст. 15, л. 1693, № 31), въ силу какого указа и означенная грамота должна была быть представленной по назначенію.

⁵⁾ Церк. Лѣт., л. 1 об.

⁶⁾ Ближневѣдомости и Церковная лѣтопись.

⁷⁾ Фамилія „Твердышевыхъ“ — одна изъ древнихъ въ Симбирскѣ. Въ 205—(1697) году упоминается купецъ „Осипъ Твердышевъ“ въ „владѣнной выписи“ бывшему Успенскому монастырю на отведеніе ему въ городѣ Симбирскѣ на горѣ мѣста подъ часовню и монастырское подворье. Архивъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, ст. 1. Также: рук. № 16 Симбирскаго Каѳедральнаго собора, содержащая въ себѣ „владѣнную выписъ собора 1697 года на лавки городскія и аргашскую мельницу“. У насъ въ „описаніи города Симбирска“ гл. 4.

⁸⁾ Церк. Лѣт., л. 2. По завѣщанію Твердышевой, Троицкой церкви назначалось 15000 рублей, да образъ Воскресенія Господня, да на весь церковный звонъ мѣди 419 пудовъ 28 фунтовъ (Невостр. „Описаніе Симб. Спасскаго монастыря“, стр. 65—66, примѣч. 76).

Въ построеніи ея была соблюдена слѣдующая постепенность. Первоначально былъ устроенъ въ теплой части церкви съ южной стороны придѣлъ во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ 1785 году ⁹⁾. Второй придѣлъ съ сѣверной стороны во имя святителя Николая, Мурликійскаго чудотворца, былъ построенъ въ 1787 году ¹⁰⁾. Что же касается главнаго отдѣленія церкви, „настоящей“, то она, по церковнымъ документамъ ¹¹⁾, была окончательно возведена въ 1792 году ¹²⁾. Этотъ годъ и обозначается, какъ годъ общей постройки всей Троицкой церкви съ обоими ея придѣлами. Такъ и въ церковныхъ документахъ, начиная съ 1827 года ¹³⁾; такъ—и въ печатныхъ книгахъ ¹⁴⁾. Однако, надпись на евангеліи, сооруженномъ основательницей церкви (надпись ниже) въ 1784 году, не позволяетъ согласиться съ этой *датой* о времени постройки главнаго отдѣленія церкви. Поэтому-то, думаемъ, въ книгѣ полковника Липинскаго „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Сибирская губернія“ время построенія Троицкой церкви признается „въ точности неизвѣстнымъ“ ¹⁵⁾.

Во всякомъ случаѣ древность ея не восходитъ ранѣе второй половины XVIII столѣтія. Такъ можно полагать, судя по церковной архитектурѣ. По ея отличительнымъ особенностямъ, Троицеую церковь должно относить къ группѣ самыхъ многочисленныхъ церквей XVIII столѣтія и первой половины XIX-го. По общему плану, эти церкви должны были имѣть одночастный алтарь и фасады италіанскаго характера. На главномъ, квадратномъ въ основаніи, корпусѣ устраивался круглый или осмиугольный свѣтовой барабанъ, покрытый куполомъ съ каменнымъ фонаремъ и небольшою главкой; окна съ полукруглымъ верхомъ

⁹⁾ Клиров. вѣдом. 1819 и 1821 г. и Опись 1870 г., ч. 1, л. 1 и Церк. Лѣт., л. 2.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Клировыя Вѣдомости 1827 г.

¹²⁾ Тамъ же.

¹³⁾ Клировыя Вѣдомости 1827 г.

¹⁴⁾ Календарь Симбирской губерніи 1877 года, отдѣлъ: „Монастыри и церкви съ существующими въ нихъ престолами и придѣлами и съ указаніемъ времени ихъ построенія и мѣстныхъ церковныхъ праздниковъ“, стран. 21.

¹⁵⁾ Час. 2, 383 стр.

дѣлались въ одинъ ярусъ; колокольня, примыкавшая къ церкви съ запада, дѣлалась въ нѣсколько ярусовъ и оканчивалась небольшимъ куполомъ съ высокимъ шпилемъ. Признають, что общія пропорціи такихъ храмовъ не всегда были удачны, а штукатурныя детали искажались позднѣйшими поправками. Большого вниманія въ этихъ храмахъ заслуживали иконостасы того времени, когда мелкія детали многоярусныхъ иконостасовъ XVIII столѣтія замѣнились богатой рѣзбой въ стиль рококо. Подобныя иконостасы поражаютъ иногда техническимъ совершенствомъ работы и не лишены художественныхъ достоинствъ. Къ сожалѣнію, ихъ за ветхостію уничтожаютъ и замѣняютъ новыми, обыкновенно менѣе интересными въ художественномъ отношеніи. Общая участь такихъ церквей, какъ увидимъ ниже, постигла и Троицкую церковь. Правда, планъ Троицкой церкви и до настоящаго времени остается тотъ же первоначальный. Но матеріалъ во многомъ измѣненъ. Прежде вся церковь была выстроена изъ бураго кирпича. Впослѣдствіи, осыпавшійся по мѣстамъ этотъ кирпичъ былъ замѣненъ новымъ. Существенный ремонтъ церкви былъ произведенъ въ 1847 году. Цоколь подъ всю церковь и колокольню подложенъ былъ вновь новымъ краснымъ кирпичемъ и покрытъ смолою. Корридоръ между церковью и колокольнею переложень вновь. Колонны верхняго яруса колокольни сложены вновь изъ новаго краснаго кирпича и всѣ облицованы и оштукатурены. Вынуждавшимъ поводомъ ко всѣмъ этимъ поправкамъ послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1847 году молніею была повреждена колокольня церкви. Въ верхнемъ ярусѣ ея, въ кругломъ пролетѣ, снизу, было выбито около пяти кирпичей; въ среднемъ ярусѣ, съ сѣверо-восточной стороны, ниже карниза, былъ выбитъ уголь шириною около аршина вверху, а къ низу, на отвѣсной линіи, въ видѣ угольника, около трехъ аршинъ; на нижнемъ ярусѣ выбито было изъ крыши нѣсколько досокъ; замѣчательно, уголь былъ выбитъ такъ правильно, какъ будто топоромъ ¹⁶⁾.

¹⁶⁾ Церковная Лѣтопись, л. 5 и об.

Въ пожаръ 1864 года сгорѣли въ колокольнѣ всѣ лѣстницы и полы, корридоръ съ крышею, потолкомъ и полами; въ настоящей церкви, съ сѣверо-западной стороны, сгорѣла рама, переплеты ея были вышиблены бурей и упали внутрь церкви на чугунный полъ: прогорѣлъ только небольшой кружокъ въ коврѣ на амвонѣ. Собственно церковь, холодная и теплая, сохранилась отъ ужаснаго бѣдствія ¹⁷⁾. Въ нижнемъ ярусѣ колокольни балки, на которыхъ висѣлъ колоколъ, вѣсомъ въ 232 пуда, тлѣлись еще на второй день пожара. Утромъ былъ привозенъ нососъ, рукава его не доставали до нижняго яруса и при томъ были всѣ худые и изорванные, а потому и не могли залить огня. Вечеромъ колоколъ рухнулъ, пробилъ нижній каменный сводъ въ колокольнѣ; при этомъ паденіи съ краю вышибло „только маленькій ускорничекъ“, отъ чего звонъ нисколько не измѣнился ¹⁸⁾.

Издавна церковь была обнесена оградю; по угламъ ея были двѣ башни. Въ пожаръ 1864 года ограда, ея рѣшетка, двѣ башни и другія постройки сгорѣли ¹⁹⁾. Въ 1869 году оградная стѣна, съ восточной и южной сторонъ, вмѣсто развалившейся отъ времени прежней, была сложена вновь, покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою ²⁰⁾. До 1881 года въ церкви не было особенныхъ измѣненій относительно ея устройства. Но въ этомъ году ²¹⁾ вся церковь съ колокольнею, корридоромъ и оградю была поновлена, выкрашена желтою краскою, за исключеніемъ каменной огородной стѣны, которая была выкрашена бѣлою краскою. Крыши какъ на церкви, корридорѣ и колокольнѣ, такъ и на угловыхъ башняхъ выкрашены мѣдянкою. Колоколъ и каменные столбы въ оградѣ, съ западной и сѣверной стороны, частію сложены вновь, частію исправлены. Деревянная въ оградѣ рѣшетка между столбами съ воротами построена вновь

¹⁷⁾ Въ Симбирскомъ историческомъ музеѣ хранится фотографическій снимокъ съ церкви и ближайшей части города во время пожара 1864 года.

¹⁸⁾ Колоколъ дѣйствуетъ и теперь.

¹⁹⁾ Церковная Лѣтопись, л. 6.

²⁰⁾ Церковная Лѣтоп., л. 2 об.

²¹⁾ Церковная Лѣтопись, л. 2 об.

и выкрашена масляною зеленою краскою, а цоколь какъ подъ церковью, такъ и оградю покрытъ смолою ²²). Дальнѣйшія измѣненія въ переустройствѣ церкви были незначительны. Въ 1882 году въ холодномъ отдѣленіи ея устроены три изразцовыя печи, сдѣланы новыя зимнія и лѣтнія рамы ²³); въ 1890 году была произведена облицовка всей церкви ²⁴); въ 1894 году чугунный полъ замѣненъ асфальтовымъ ²⁵); въ 1895 году сдѣланы новыя входныя двери съ растворомъ наружу ²⁶). Длина и ширина главнаго отдѣленія церкви 4 сажени и 1 аршинъ. Длина трапезы 7 сажень, а ширина 7 сажень и 2¹/₂ аршина. Снаружи церковь представляетъ подобіе корабля.

2.

Внутреннее устройство церкви.

Внутреннее устройство церкви за все время ея существованія претерпѣло значительныя измѣненія.

Первоначальной постройки иконостасъ главнаго отдѣленія церкви былъ столярной работы съ колоннами, карнизами и рѣзбою, вызолоченными на полиментъ и покрытъ, по серебру зеленою ярью: одинъ изъ этихъ иконостасовъ, бывшій въ придѣлѣ святителя Николая чудотворца, впоследствии нѣсколько поновленный, выкрашенный синею краскою, украшенный рѣзбою, вызолоченною на гульфарбу, какъ не соответствовавшій вновь строившемуся иконостасу въ придѣлѣ преподобнаго Сергія, былъ проданъ старицѣ Еленѣ Ивановнѣ Наумовой, неоднократно посѣщавшей святыя мѣста и отправлявшей туда разные предметы, и былъ отправленъ ею въ Кану Галилейскую ¹). Во всѣхъ трехъ алтаряхъ надъ престолами были устроены сѣни, въ видѣ опрокинутыхъ котловъ; но и онѣ были уничтожены вмѣстѣ съ ико-

²²) Церк. Лѣт., л. 2 об. ²³) Церк. Лѣт., л. 7 об.—8.

²⁴) Церк. Лѣт., л. 11 об. ²⁵) Церк. Лѣт., л. 13 об.

²⁶) Церк. Лѣт., л. 14.

¹) Церк. Лѣт., л. 3.

ностасами ²⁾. Замѣна прежнихъ придѣльныхъ иконостасовъ новыми, теперь существующими, была произведена уже въ 1849 и въ 1850 годахъ ³⁾. Тогда же были написаны вновь и иконы въ этихъ иконостасахъ, а равно и на аркѣ, ихъ соединяющей ⁴⁾. Иконостасъ главнаго отдѣленія храма былъ передѣланъ также вновь въ 1855 и 1856 годахъ. Рѣзныя изображенія изъ дерева: предстоящихъ при Крестѣ Богоматери и Иоанна Богослова, двухъ ангеловъ съ обѣихъ сторонъ въ нишахъ, гробъ съ воскресеніемъ Спасителя и стражею, надъ царскими вратами, были уничтожены. Тогда же были вновь написаны иконы во всемъ иконостасѣ ⁵⁾. Между двухъ придѣльныхъ колоннъ — столбовъ устроена арка съ иконами и рѣзбою, съ цѣлю соединенія двухъ кіотовъ, изъ которыхъ въ правомъ находилась икона святой ветхозавѣтной Троицы, а въ лѣвомъ — Знаменія Пресвятой Богородицы ⁶⁾.

Внутреннее устройство церкви въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Главный алтарь во имя Святыя Живоначальныя Троицы, окрашенный масляною краскою, имѣетъ въ длину 8¹/₂ аршинъ, въ ширину 10 аршинъ. Полъ въ немъ деревянный, окрашенъ масляною краскою.

Въ куполѣ алтаря изображенъ Господь Саваоѣ съ небесными силами.

Святой престолъ сдѣланъ изъ сосноваго дерева, вышиною 1 аршинъ 6¹/₂ вершковъ, длиною и шириною въ 1 аршинъ и ³/₄. Жертвенникъ построенъ изъ того же дерева, шириною 1¹/₂ аршина, вышиною — такой же, какъ и святой престолъ. Святый антиминсъ, желтаго атласа, освященъ 25 августа 1884 года преосвященнымъ Варсонофіемъ, епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ ⁷⁾. Прежній святой антиминсъ, также желтаго атласа, былъ подписанъ преосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ; а освященъ въ 1792 г. ⁸⁾.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Церк. Лѣт., л. 3 об.

⁴⁾ Церк. Лѣт., л. 4.

⁵⁾ Церк. Лѣт., л. 3 об.

⁶⁾ Церк. Лѣт., л. 4.

⁷⁾ Опись 1895 года, л. 3, ц. 4.

⁸⁾ Опись 1870 года, л. 5 об. ц. 4.

Въ алтарѣ на Горнемъ мѣстѣ иконостась окрашенъ карминомъ; въ немъ находятся слѣдующія иконы: въ срединѣ — Господа Вседержителя съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Предтечею въ серебряной вызолоченной ризѣ 84 пробы, а кругомъ — иконы святыхъ безъ украшеній ⁹⁾).

По правую сторону этого иконостаса — крестъ съ рукоятью, по лѣвую — икона Казанскія Божіей Матери въ серебряной ризѣ 84 пробы ¹⁰⁾. Вверху надъ южнымъ окномъ — икона Спасителя 3-хъ вершковъ, въ серебряной ризѣ, надъ сѣвернымъ — Божіей Матери, такой же величины, въ серебряной ризѣ.

Надъ царскими дверями — икона Казанскія Божіей Матери, 4-хъ вершковъ, въ серебряной вызолоченной ризѣ, 84 пробы ¹¹⁾. На жертвенникѣ икона — Ахтырской Божіей Матери, въ серебряной вызолоченной ризѣ, 8 вершковъ.

Предъалтарный иконостась главнаго отдѣленія храма — столарной работы, окрашенъ карминомъ. Въ немъ колонны, рѣзба и карнизы вызолочены на полиментъ. Въ царскихъ дверяхъ иконы Благовѣщенія Божіей Матери и евангелистовъ, безъ украшеній, написаны *на желтьѣ*. По правую сторону царскихъ вратъ икона Спасителя въ серебряной 84 пробы ризѣ, кромѣ полей, вѣнецъ вызолоченъ: вѣсу 5 фунтъ 23 золотника ¹²⁾. Рядомъ съ Спасителемъ образъ Пресвятыя Троицы въ ново-завѣтномъ ея изображеніи. До 1890 года этотъ образъ также былъ въ ризѣ серебряной, но безъ полей, съ вызолоченными серебряными вѣнцами; а Святой Духъ въ серебряномъ, вызолоченномъ сіяніи, вѣсомъ 6 фунтовъ и 54 золотника. Въ 1890 году слѣлана серебряная риза на весь образъ ¹³⁾. На южной двери изображенъ Архангелъ Михаилъ безъ украшенія.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ — икона Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ, въ серебряной ризѣ 84 пробы, съ вы-

⁹⁾ Опись 1870 года и 1895. ¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Опись 1895 года.

¹²⁾ Опись 1895 года, л. 3 об, ц. 2.

¹³⁾ Опись 1890 г., гл. II, л. 10 об.; Церк. Лѣт. 1889 г., л. 11 об.; Оп. 1895 г. л. 3 об., ц. 3.

золоченными вѣнцами, поля открыты; вѣсить 4 фунта 75 золотниковъ ¹⁴⁾. Далѣе—образъ Сошествія Святаго Духа на апостоловъ. На возвышенномъ престолѣ находится Богоматерь, а среди апостоловъ одна изъ женъ, принимавшихъ съ ними участіе въ молитвахъ и моленіяхъ. До 1891 года этотъ образъ былъ, кромѣ полей, въ серебряной ризѣ съ позолоченными вѣнцами, вѣсомъ 8 фунтовъ 54 золотника ¹⁵⁾. Въ 1891 году сдѣлана риза серебряная и на весь образъ; вѣнцы позолочены; вѣсу 19 фунтовъ ¹⁶⁾. На сѣверной двери изображенъ Архангелъ Гавріиль, безъ украшенія.

Надъ мѣстными иконами и боковыми дверями находятся иконы: Воскресенія Христова, Сошествія въ адъ, Преображенія, Вознесенія, Рождества Христова и Рождества Богородицы.

Надъ царскими дверями—образъ „Тайная вечеря“; по правую сторону—несеніе креста Спасителемъ и Ангелъ, изображающій новый завѣтъ, а по лѣвую—Моленіе о чашѣ и Ангелъ, изображающій ветхій завѣтъ.

Надъ „Тайной вечерію“—икона „Коронованія Богоматери“, выше—Вознесеніе Богоматери на небо ¹⁷⁾ и Распятіе съ Предстоящими.

Иконостасъ за правымъ клиросомъ, какъ и предъалтарный, оброщенъ карминоомъ, колонны и рѣзба вызолочены на полиментъ; въ немъ находится до 12 мелкаго размѣра иконъ ¹⁸⁾. Иконостасъ за лѣвымъ клиросомъ—такой же, какъ и за правымъ; въ немъ также нѣсколько иконъ, средняя—икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ ¹⁹⁾. У клиросовъ двѣ металлическихъ хоругви, съ изображениями—у праваго клироса—

¹⁴⁾ Тамъ же, 5 ц. ¹⁵⁾ Опись 1870 г., гл. II, л. 11.

¹⁶⁾ Опись 1895 года, л. 4, ц. 6.

¹⁷⁾ Такъ по описи 1870 г., объ иконѣ Вознесенія Богоматери на небо по смѣшенію съ иконою Вознесенія Господня. См. у Повровскаго „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“ стр. 445—456. С.-Пб. 1892 года.

¹⁸⁾ Подробно въ описи 1895 г., л. 4 об. 5, ц. 2—12.

¹⁹⁾ 1895 г., л. 5, ц. 14—20; въ Церк. Лѣтописяхъ эта икона оцѣнивается въ 1500 руб.